

Нравственные императивы в праве

2010
№ 1 (7)

Научный юридический журнал (г. Москва)

Учредитель

ООО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный редактор

Кузнецов М.Н., доктор юридических
наук, профессор

Технический редактор

Квитковская Т.А.

Редакционный совет:

Кузнецов М.Н., доктор юридических
наук, профессор,

Понкин И.В., доктор юридических наук,
директор Института государственно-
конфессиональных отношений и права,

Емелина Л.А., кандидат юридических
наук, доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин юридического
факультета им. М.М. Сперанского
Академии народного хозяйства при
Правительстве РФ, доцент.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает, в переписку не вступает.

Новый контактный адрес электронной почты технической службы:

f5s1@yandex.ru

Контактный почтовый адрес технической службы:

249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6

Содержание номера

Актуальные проблемы

Емелина Л.А. Теоретические подходы к определению брака как правовой категории 4

Понкин И.В., Елизаров В.Г. Инфернальный экстаз ненависти в книге Д. Брауна «Ангелы и демоны» 9

Берзин В.А. Направления правового регулирования, меры и механизмы государственной политики в области виноградарства, производства и оборота винодельческой продукции 19

Обсуждение идей

Агаев А.М. Проблемы правового статуса политических партий и иных общественных объединений как субъектов избирательного права 35

Хашем Т.А. Права человека как объект прокурорского надзора на стадии предварительного расследования: понятие и содержание..... 39

Ткачук В.Ф. Регулирование земельных отношений в советском законодательстве 44

Сидорова Л.А. О совершенствовании законодательства Российской Федерации по охране прав несовершеннолетних 49

Протопопов С.И. К вопросу о государственной политике Российской Федерации на Севере и в Арктике 53

Гермешев А.Н. Соотношение юридической герменевтики и толкования 57

Буклова З.К. «Электронное государство» как этап становления информационного общества 62

Хлуднева Ю.Н. Некоторые аспекты содержания права частной собственности 67

Смирнов Р.С. Объекты права собственности в судебных актах высших инстанций 71

Рецензии

Шевченко О.А. Российский спорт: равнение на Право. Рецензия на издание: Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации (Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, М., 2009, 55 с.)76

Коровина Ю.В. Хорошо ли мы знаем многообразие аспектов государственной политики в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции? Рецензия на книгу В.А. Берзина «Государственная политика в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции: исследованность предметной области» (М., 2009, 138 с.) 79

Кузнецов М.Н. О «незаметной» для правоохранительных органов ненависти к христианам на телевидении. Рецензия на книгу И.В. Понкина «О ненависти к христианству на телевидении» (Ponkine Igor. Sur la haine envers le christianisme sur la télévision / Français–Italien–Russe. – Moscou: Institut des relations étatiques-confessionnelles et du Droit, 2009, 112 p.) 81

Емелина Л.А. Теоретические подходы к определению брака как правовой категории¹

Для более полного и точного понимания современного семейного законодательства следует осветить некоторые общетеоретические, а точнее, религиозно-философские подходы к определению понятия брака.

Существует несколько теорий, объясняющих природу брака и по-разному оценивающих степень влияния на нее права. В наиболее общем виде их можно свести к пониманию брака как договора, как таинства и как института особого рода (*sui generis*).

Теория брака как договора зародилась в римском праве. Хотя брак и определялся римскими юристами классического периода как «союз мужчины и женщины, продолжающийся на всю жизнь и представляющий собой взаимное соучастие в божеском и в человеческом праве, неразделимое продолжение жизни»², все основные формы вступления в брак носили на себе признак простой гражданской сделки. Данный подход был главным образом связан с тем, что правовому регулированию в Риме подвергалась только цивилистическая (имущественная) сфера брачных отношений, в то время как их нравственная и сакральная (религиозно-культурная) сферы справедливо оставались за рамками права. В связи с этим брак понимался также как «союз двух лиц – одного мужчины и одной женщины» – следовательно, союз моногамический, устанавливаемый тем же способом, каким устанавливаются все частные союзы между людьми, то есть соглашением, договором.³

Первое вышеприведенное римское определение брака, принадлежащее юристу Модестину, вошло впоследствии во многие

¹ **Емелина Людмила Анатольевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

В статье рассматриваются существующие теории, объясняющие природу брака и по-разному оценивающие степень влияния на нее права.

Ключевые слова: брак, церковное право, таинство, институт *sui generis*, брачный договор.

In article the author analyzed theories of marriage nature which differently estimates the grade of influence of law on that nature.

Keywords: marriage, clerical law, sacrament, *sui generis* institute, marriage contract.

² Дигесты Юстиниана, 23, 2.

³ Суворов Н.С. Курс церковного права. – Ярославль, 1890. Т.2. – С. 255.

церковные сборники: в Номоканон из XIV титулов⁴, в Синтагму Властаря⁵ и др.

Однако Христианская церковь не ограничилась тем понятием о браке, которое нашло свое отражение в римской классической дефиниции, несмотря на все ее достоинства. Ввиду слов Христа о богоустановленности брачного союза и слов апостола Павла, который смотрит на брачный союз, соединяющий супругов неразрывною связью любви и преданности, как на образ таинственного союза Христа с искупленною и освященною им церковью, христианские отцы церкви развили понятие о *браке как таинстве*, причем таинственную или непостижимую сторону этого союза усматривали или в необычайной силе любви, связывающей людей, ранее чуждых друг другу, или в неразрывности союза, продолжающего существовать до конца жизни, хотя бы надежда иметь детей, имевшаяся в виду при заключении брака, не оправдалась. С развитием учения о семи церковных таинствах, сначала на Западе, позднее и на Востоке, в числе этих семи был поставлен и брак, в понятие которого должен был, следовательно, войти специфически христианский момент в дополнение к тем признакам, которые содержатся в дефиниции Модестина. Так как с понятием таинства в том техническом смысле, который установился в церковном словоупотреблении, необходимо связывается идея низведения или ниспослания даров Божией благодати посредством видимого знака, то христианский брак должен быть определен как таинство, соединяющее мужа и жену для полного неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божьей благодати.

В классическом каноническом понимании брак представляет собой «самое полное (физическое, нравственное, экономическое, юридическое, религиозное) общение между мужем и женой».⁶

Здесь, однако, необходимо указать на существенные различия, сформировавшиеся с течением времени в католическом (западном) и православном (восточном) понимании сущности брака.

На Западе вместе с установлением учения о семи церковных таинствах было выработано учение о материи и форме каждого таинства, основанное на философских идеях почти канонических в Средние века на Западе учений Платона и Аристотеля.⁷

Для брака материей таинства, по католическому учению, составляет взаимная передача контрагентов, соглашающихся вступить в брак, друг другу, а форму таинства составляют слова,

⁴ XII, 13.

⁵ Властарь, 2, 1, 271. VI, 153.

⁶ Загоревский И.А. Курс семейного права. – Одесса, 1902. – С.5.

⁷ См. об этом: Суворов Н.С. К вопросу о тайной исповеди и о духовниках в Восточной церкви. – 2-е изд. – М., 1906.

произносимые ими в момент передачи, или вообще внешние действия и знаки, которыми выражается эта взаимная передача вместе с внутренним согласием на вступление в брак. Таким образом, формальное участие духовного лица или органа церкви в заключении брака несущественно для таинства, поскольку все, что относится к существу брака, то есть взаимная передача и внешние знаки, ее выражающие, исполняется самими супругами и не может восполняться каким-либо третьим лицом. Другими словами, совершителями таинства, с этой точки зрения, являются сами супруги.

Отсюда делался вывод, что всякий вообще брак, заключенный между христианами, в христианском духе, без противоречия христианским требованиям, есть таинство, или, иначе, брак между крещеными не может быть не таинством, потому что если брак уже с общечеловеческой точки зрения, выразившейся в определении римского юриста, есть не только договор, но и институт нравственно-религиозный, то брак в христианстве между лицами, получившими благодать крещения, есть непременно образ таинственного соединения Христа с Церковью и, следовательно, таинства.⁸

Что же касается отношения Церкви и государства к брачному институту в христианской Римской Империи и в России, то ни Церковь не отказывалась от своего права регулировать условия, способ заключения и расторжения брака, ни государство не поступалось своими правами в отношении регулирования тех же самых сторон брака (не говоря уже о возникающих из брака имущественных отношениях), хотя и без особых коллизий между государством и церковью. Их правовые положения тем легче могли быть согласованы, что юридическое верховенство и в церковной, и в государственной системе как в Византийской империи, так и в Русском царстве всегда реально принадлежало монарху.⁹

Восточно-христианское брачное право по общему правилу являлось церковно-государственным, так как нормы церковного права относительно: 1) условий заключения брака или, иначе, препятствий к заключению брака 2) способа и формы заключения брака и 3) прекращения брака – были закреплены одновременно и государственными законами¹⁰. С вышеозначенных трех сторон и рассматривался брачный институт в науке русского церковного права, тогда как личные и, тем более, имущественные отношения между

⁸ См. подробнее: Суворов Н.С. Курс церковного права. Т.2. – С. 357.

⁹ См. об этом: Суворов Н.С. Указ. соч. – Т.2. – С. 262.

¹⁰ Здесь уместно указать, что анализируемое в настоящей работе русское брачное право, содержащееся в первом разделе ч. 1 т. X Свода Законов Российской Империи, в целом соответствовало положениям Устава духовных консисторий от 27 марта 1841 г., закреплявшим церковно-правовые брачно-семейные нормы.

супругами относились к исключительной сфере государственного правового регулирования.

Таким образом, со временем в орбиту правового регулирования восточно-христианских государств попали не только юридические, но и этические, религиозные и в определенной степени даже физические элементы брака. В тот период, когда семейные отношения регламентировались исключительно церковным правом, этот подход мог быть в принципе оправдан, но с заменой или дублированием канонических правил светскими правовыми нормами он вступает в противоречие с принципом духовной независимости личности от государства, которое по своему предназначению не может и не должно, в отличие от религии, регулировать отношения, принадлежащие к духовно-этической и физической сфере существования человека.

Однако такое разделение отношений, составляющих брачный союз, получило признание не сразу. По мере того, как развитие гуманистических идей заменяло религиозные представления о браке или соединяло с ними этические представления, понимание брака стало выводиться не из освящения его церковью, а из соответствия брачного союза нравственной природе человека. Брак стали рассматривать при этом не как таинство и не как договор, а как *институт особого рода*, попадающий, однако, во всем многообразии составляющих его отношений в сферу действия права. Такое понимание брака мы встречаем, в частности, у И. Канта в «Метафизике нравов». Кант считает, что только такое соединение, где оба лица обладают друг другом, сохраняет их нравственную свободу и достоинство. Кант придерживался той точки зрения, что концепция договора неприменима к браку. Договор, по его мнению, не может порождать брак, поскольку договор всегда имеет в виду нечто временное, какую-либо цель, с достижением которой он себя исчерпывает, а брак охватывает всю человеческую жизнь и прекращается не достижением определенной цели, а только смертью людей, состоявших в брачном общении.

Недостатком этой теории, по мнению М.В. Антокольской, является перенесение этических представлений о браке в область права. «Право, безусловно, должно строиться в соответствии с этическими представлениями своей эпохи. Кроме того, брачные отношения настолько тесно связаны с глубинными основами человеческого существования, что малейшая попытка права вторгнуться в интимные или духовные взаимоотношения супругов может привести к посягательству на человеческую личность и ее важнейшие права».¹¹

¹¹ Антокольская М.В. Семейное право. – М., 1996. – С. 110.

Характеризуя концепцию брака как института особого рода в целом, следует указать, что ее сторонники признавали наличие в брачном правоотношении тех или иных договорных элементов, но отказывались рассматривать его как договорное. Так, например, И.А. Загоровский указывал, что, хотя брак «в происхождении своем заключает элементы договорного отношения, но в содержании своем и в прекращении далек от природы договора; как содержание брака, так и его расторжение не зависят от произвола супругов. Поэтому брачный институт вернее причислить не к области договорного права, а к разряду институтов особого рода (*sui generis*)».¹²

Г.Ф. Шершеневич считал, что основанием возникновения и брака, и гражданского обязательства является договор, но брачное правоотношение, по его мнению, не являлось гражданским обязательством. Отличия брака от обязательства он видит в том же, что и Кант, усматривая цель брака в совместном сожителе, не только в смысле физическом, но и нравственном. «С этой стороны обнаруживается различие между браком и обязательством, которые оба могут быть основаны на договоре. Когда договор направлен на исполнение одного или нескольких действий, то последствием его будет обязательственное отношение. Брачное же сожителе не имеет в виду определенных действий, но общение на всю жизнь, оно имеет, по идее, нравственное, а не экономическое содержание».¹³

Таким образом, профессор Г.Ф. Шершеневич признавал юридический факт, порождающий брачное правоотношение, договором, отношения же, возникающие на его основе, он также относил к институтам особого рода.

Профессор Н.С. Суворов, со своей стороны, отмечал, что брачный «договор» глубоко отличается по своей юридической сущности от всех других договоров, во-первых, тем, что содержание его не столько зависит от определенной индивидуальной воли, сколько дается природой, как необходимое выражение неизменного естественного влечения к продолжению и сохранению рода, и во-вторых, тем, что брачный договор направляется не на совершение каких-либо отдельных действий в течение установленного соглашением периода времени, исполнением которых он прекращался бы, подобно другим договорным обстоятельствам, а на совместное бытие двух личностей во всех социальных и биологических аспектах человеческого существования и в течение всей их жизни.¹⁴

¹² Загоровский И.А. Указ. соч. – С. 5.

¹³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1915. – Т.2. – С. 160.

¹⁴ См.: Суворов Н.С. Указ. соч. – Т.2. – С. 255.

Именно в этом последнем аспекте брачный союз наполнен нравственным содержанием как ежедневная, укрепляемая житейскими испытаниями, школа взаимной любви, преданности и самоотвержения.

* * *

Понкин И.В., Елизаров В.Г. Инфернальный экстаз ненависти в книге Д. Брауна «Ангелы и демоны»¹⁵

14 мая сего года на экраны страны вышел фильм, снятый по очередному опусу Дэна Брауна «Ангелы и демоны», с одноименным названием. Практически сразу же стала известна негативная реакция на него со стороны Католической церкви и ряда других христианских организаций.

Этим обосновываются обращение нашего внимания к содержанию самой книги и необходимость дать комментарии на неё (цитаты приведены по изданию: Браун Д. Ангелы и демоны: Пер. с англ. Г.Б. Косова. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. – 606 с.).

Произведение «Ангелы и демоны» сюжетно связано с другим возбуждающим религиозную ненависть и вражду произведением Дэна Брауна – «Код да Винчи».

Общий главный лейтмотив, красной нитью проходящий через обе книги Д. Брауна (данную книгу и «Код да Винчи»): Католическая церковь является «злейшим врагом человечества», она погрязла в преступлениях, ей нельзя доверять, и поэтому *«Церковь должна сама покаяться в своих прегрешениях»* (с. 584).

Сюжетная линия такова. Жестоко убит физик из Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН) Леонардо Ветра, он же – католический священник, стремившийся примирить науку и религию, сделавший гениальное открытие, связанное с антивеществом. На

¹⁵ **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, член Общественного совета при МВД России, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права.

Елизаров Василий Георгиевич – кандидат юридических наук.

Материал от 18.05.2009.

Статья посвящена исследованию книги Д. Брауна «Ангелы и демоны» с точки зрения антиэкстремистского законодательства.

Ключевые слова: религиозная ненависть, вражда, экстремизм, антихристианская пропаганда.

The article analyzes book of Dan Brown «Angels & Demons» in terms of legislation against extremism.

Keywords: religious hatred, enmity, extremism, anti-Christian propaganda.

груди убитого выжжено клеймо секты иллюминатов. Расследовать это убийство берутся страстно увлекающийся оккультизмом «религиовед» Роберт Лэнгдон и дочь погибшего физика Виттория Ветра, которые в конце книги сливаются в любовном экстазе. Но до этого повествуется, как они сливаются в общей ненависти к Католической церкви.

Автор книги переполнил её убийствами. В конечном итоге, в стиле индийской мелодрамы, выясняется, что некто Карло Вентреска, родной сын Папы Римского, официально сделанный им приёмным, сам, уже будучи священником, убил своего отца – Папу Римского, после чего стал «камерарием» – тем священником, который, как рассказывает Браун, принимает на себя бразды правления Католической церковью на время выборов нового Папы Римского. Этот отцеубийца, часто находящийся в наркотическом опьянении, нанимает маньяка-убийцу, возомнившего себя потомком ассасинов, чтобы похитить и убить четырех кардиналов – претендентов на Ватиканский престол. Зверским и каждый раз новым образом маньяк-убийца убивает их, выжигая на теле каждого очередное новое масонско-иллюминатское клеймо. Видимо, особую интригу призвано внести то, что это клеймо можно читать как в нормальном виде, так и в перевернутом. Выясняется, что убитый ранее физик Леонардо Ветра так же стал жертвой этого маньяка-убийцы по заданию камерария Карло Вентрески. Похищенное у убитого физика антивещество в количестве, способном полностью уничтожить комплекс Ватиканских зданий, камерарий использует как своеобразное взрывное устройство, которое он закладывает в подполье Ватикана. После того как журналистам и обществу стало известно про убийства кардиналов и про угрозу взрыва, камерарий внезапно заявляет, что на него снизошло Божье просветление и он знает, где устройство, находит его и, взяв с собой, поднимает ввысь на вертолете подальше от Ватикана, где устройство благополучно взрывается в виде всего лишь гигантского фейерверка. Сам Карло Вентреска, бросив в вертолете Роберта Лэнгдона умирать, спасается при помощи парашюта, а потом неожиданно для всех появляется как произошедшее чудо на крыше здания и претендует на пост главы Католической церкви, как главный ее спаситель и носитель всяческих чудес, включая «божественное появление» живым после своей гибели во «взорвавшемся» вертолете. Но занять место Главы Римской церкви Карло Вентреске не позволил «славный рыцарь науки» Роберт Лэнгдон, который спасся, приладив кусочек ткани в качестве парашюта, вскрыл замысел отцеубийцы и сорвал все злое планы, попутно сорвав маску со всех «плохих церковников», которые в церкви преобладают, как настойчиво показывает «борец с мракобесием» Дэн Браун.

Обыгрывается и такая идея: *«Калека-ученый прилетает в Ватикан, чтобы, заклеив высшего иерарха церкви, символически продемонстрировать господство науки»* (с. 503). Этот калека-ученый, действительно, по сюжету книги Брауна, прилетает в Ватикан, но клеймит камерария не физически, а в переносном смысле – ценой своей смерти «выводит его на чистую воду».

Всё это произведение, переполненное ложью, обёрнутыми в покров тайны многочисленными убийствами, если из него изъять католическую составляющую, автоматически превращается в нелепую безделицу, в литературную пустышку.

Концептуальный общий замысел такого рода опусов в целом – очернить, скандализировать, инвертировать и дискредитировать то, что воспринимается широкими массами людей как сакральное или достойное доверия и уважения, в особенности, те духовные опоры, которые защищают и сохраняют традиционные представления о добре и зле, составляющие нравственные основы современного миропонимания европейского общества.

Дэн Браун за отсутствием стремления и умения писать ответственно и правдиво, способностей создать действительно захватывающий сюжет использует прием десакрализации и криминализации сакрального, эксплуатирует интерес современного читателя к тайнам, сенсациям и псевдосенсациям. Промежуточная, тактическая цель при этом – эпатировать и оскорбить часть публики, протесты которой обеспечат рекламную раскрутку, и подыграть латентным настроениям ненависти и нетерпимости к христианству и Католической церкви. А за счет срабатывания психологического механизма переноса происходит формирование аналогичного настроения в отношении Русской Православной Церкви в России.

В книге используются известные методы, обычно применяемые для дискредитации: дисфорическое высмеивание, порочение, клевета, мифотворчество, наклеивание ярлыков и иные манипулятивные средства формирования искаженного, оскорбительного образа христианских организаций и их представителей.

Сюжетов, подобных тому, что продуцирует Браун, можно навывдумывать бесконечное количество. Можно, теоретически, в любовном романе слить в сексуальных отношениях Анну Франк и Адольфа Гитлера, как это было показано на известной карикатуре, или приписать зоофильные пристрастия какому-то почитаемому в той или иной религии историческому персонажу и вокруг этого выстроить детективный сюжет. Можно приписать атомную бомбардировку Хиросимы или массовые эпидемии чумы и холеры в средневековой Европе мусульманам, выдумать прочий бред, который не останется без внимания просто потому, что оскорбителен и провокативен.

Содержание рассматриваемой книги убедительно свидетельствует о том, что её автор обладает аморальным, извращенным сознанием, для которого уважение чести, достоинства и прав других людей ничего не значит.

Очередное конспирологическое «чтиво» Брауна выступает очевидным злобным ответом на проповедь христианства со стороны его противников и представляет собой один из инструментов массивной антихристианской кампании.

Рассмотрим некоторые сюжетные особенности и высказывания персонажей книги, в которых, на наш взгляд, чётко выражены главные идеи, пропагандируемые её автором.

Одной из главных сюжетных линий и идей, пронизывающих всё произведение, является неотступно навязываемая читателю мысль о том, что Католическая церковь настолько деградировала, что если Ватикан будет взорван, то этого «церковники» вполне заслужили.

Положительными героями Браун преподносит сатанистов – прямую противоположность последователей христианства. Совсем неслучайно и не как плод «свободной художественной фантазии» Браун предпринимает попытки обелить, реабилитировать в сознании современного читателя изуверские сатанистские секты: *«... хотя большинство обывателей считают последователей сатанистских культов злодеями, сатанисты исторически были весьма образованными людьми, выступающими против церкви. “Шайтанами”. Байки о приношениях в жертву животных и пентаграммах, о черной магии и кошмарных ритуалах сатанистов есть не что иное, как ложь, старательно распространяемая церковниками, чтобы очернить своих врагов»* (с. 47–48).

Такого рода сентенции показывают, что систематические обращения Д. Брауна к натуралистическим описаниям сцен жертвоприношений невинных людей, совершаемые в церкви маньяком-убийцей по сюжету обсуждаемой книги, не случайны.

Соответствует антихристианской идеологии, проповедуемой Д. Брауном, весь «моральный» потенциал книги, даже в деталях. Так, «религиовед» Лэнгдон в попытке спасти последнего оставшегося в живых претендента на Ватиканский престол кардинала вступает с убийцей в схватку, но, проигрывая, оказывается под водой на дне бассейна, где находит гибкую резиновую трубку, подающую воздух в фонтан, и спасая себя, он дышит через нее, одновременно наблюдая за агонией захлебывающегося рядом кардинала (с. 452, 454), не предпринимая ни малейшего усилия протянуть трубочку совсем рядом захлёбывающемуся человеку. Описывается, как Лэнгдон спокойно дышит через эту трубочку, наблюдая за агонией кардинала, и автор садистски, даже без какого-либо сожаления, описывает

смерть священнослужителя, таким образом выражая своё отношение не только к представителям Церкви, но и к христианству.

В книге Д. Брауна группы религиозных экстремистов и террористов (если говорить современным юридическим языком), яростно ненавидящих христианство и Католическую церковь, выстраивавших свою идеологию на этой ненависти и нетерпимости, выдаются за самых лучших ученых того времени:

«Однако примерно в 1500-е годы группа жителей Рима восстала против церкви. Некоторые из самых просвещенных людей Италии – физики, математики, астрономы – стали собираться на тайные встречи, чтобы поделиться друг с другом беспокойством по поводу ошибочных, как они считали, учений церкви. Они опасались, что монополия церкви на “истину” подорвет благородное дело научного просвещения по всему миру. Эти ученые мужи образовали первый на земле банк научной мысли и назвали себя “Просвещенные”.

- Иллюминаты!

- Да, – подтвердил Лэнгдон. – **Самые пытливые и великие умы Европы... искренне преданные поиску научных истин.**

Колер погрузился в задумчивое молчание.

- **Католическая церковь, конечно, подвергла орден “Иллюминати” беспощадным гонениям. И лишь соблюдение строжайшей секретности могло обеспечить ученым безопасность. Тем не менее, слухи об иллюминатах распространялись в академических кругах, и в братство стали вступать лучшие ученые со всех концов Европы. Они регулярно встречались в Риме в тайном убежище, которое называлось “Храм Света”»** (с. 42–43).

«Братство утверждало, что церковь с навязываемыми ею суевериями и предрассудками является злейшим врагом человечества. Иллюминаты опасались, что если религии позволить и дальше распространять ложные мифы в качестве непреложных фактов, то научный прогресс прекратится и человечество, став заложником невежества, будет обречено на бессмысленные и кровавые священные войны» (с. 49).

О каких просвещённых ученых и в чём просвещенных пишет Браун? Что это за учёные, которые вместо научных исследований бродят по тайным убежищам, в каких-то «храмах»? Почему противостояние христианству якобы для свободного развития науки требует учреждения каких-то храмов, т.е. религиозной деятельности? Значит, никакие они не учёные, а просто, судя по сюжету, последователи другой религии – религиозного сатанизма.

На самом деле, как видно из самого текста, это такие же псевдоучёные, как и отдельные современные вульгарные атеисты,

именующие себя религиоведами и правозащитниками, и выдающие свои бредни за науку. Истиной является то, что практически все настоящие учёные в истории средневековой Европы были христианами.

«Многие иллюминаты предлагали бороться с тиранией церкви насильственными методами, однако наиболее уважаемый и авторитетный из них выступал против такой тактики. Он был пацифистом и одним из самых знаменитых ученых в истории человечества.

Лэнгдон был уверен, что Колер догадается, о ком идет речь...

- Этого астронома звали Галилео Галилей.

- Неужели и Галилей... - вскинул брови Колер.

- Да, Галилей был иллюминатом. И одновременно истовым католиком...» (с. 43).

Опять ложь. Искусственное придание видимости авторитетности экстремистской религиозной секте иллюминатов произвольным причислением к ней Галилея без каких-либо доказательств. И опять мифология про «тиранию» Церкви.

«Лэнгдон решил перейти ближе к делу: - ... Братство допустило ряд ошибок, и церкви удалось установить личности четырех его членов. Их схватили и подвергли допросу. Однако ученые своим мучителям ничего не открыли... даже под пытками... Каленым железом. Заживо. Выжгли на груди клеймо. Крест. ... Ученых казнили с изощренной жестокостью, а их трупы бросили на улицах Рима как предупреждение всем, кто захочет присоединиться к ордену. Церковь подбиралась к братству “Иллюминати” все ближе, и его члены были вынуждены бежать из Италии. - Лэнгдон сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность этих слов. - Они ушли в глубокое подполье. Там неизбежно происходило их смешение с другими изгоями, спасавшимися от католических чисток, - мистиками, алхимиками, оккультистами, мусульманами, евреями. С течением времени ряды иллюминатов начали пополняться новыми членами. Стали появляться “просвещенные”, лелеющие куда более темные замыслы и цели. Это были яростные противники христианства. Постепенно они набрали огромную силу, выработали тайные обряды и поклялись когда-нибудь отомстить католической церкви. Их могущество достигло такой степени, что церковники стали считать их единственной в мире по-настоящему опасной антихристианской силой. Ватикан назвал братство “Шайтаном”... Это из исламской мифологии. Означает “злой дух” или “враг”... враг Бога. Церковь выбрала ислам по той причине, что считала язык его последователей грязным. От

арабского “шайтан” произошло и наше английское слово... сатана» (с. 44-45).

Здесь Д. Браун сознательно фальсифицирует исторические события. Утверждения про «католические чистки», пытки «учёных» и т.д., представленные как распространенная практика, – не соответствуют реальной истории Европы.

Причисление автором книги целых народов (или диаспор) – еврейского и мусульманского – к **«другим изгоям, спасавшимся от католических чисток»** свидетельствует о стремлении автора вызвать религиозную рознь и вражду между католиками, мусульманами и евреями. Утверждение о том, что Римская католическая церковь считала арабский язык «грязным», иначе как ложью назвать нельзя. Но Д. Браун пишет по принципу: чем более чудовищная ложь, чем более она оскорбительна для отдельных религиозных, социальных групп и чем сильнее эпатажирует читателя, тем лучше. Собственно, если убрать все эти эпатажные фрагменты и сюжетные линии, от опуса «Ангелы и демоны» ничего и не останется.

В этом распространении лжи под прикрытием «художественного творчества» Д. Браун вовсе не уникален, он паразитирует на давно созданном и по сей день лелеемом мифе о «зверствах церковников» и гуманизме «просвещенных гуманистов-революционеров», ставящем с ног на голову исторические факты. Выпячивая казни десятков или сотен людей, ежегодно казненных государством в средневековой Европе при каком-то участии католических церковных представителей (к слову, а сколько человек сегодня казнят в США ежегодно?), но игнорируя сотни тысяч жертв кровавого террора, устроенного этими самыми мнимыми «гуманистами» во время так называемой Великой французской революции, а также миллионы жертв кровавого террора, устроенного их отдалёнными последователями в период с 1917 по 1930-е гг. у нас в России. Здесь же выдуманная казнь четырех иллюминатов-террористов много столетий назад (с. 178) подается Д. Брауном как оправдание и обоснование террора против самой Римской католической церкви и её последователей.

Браун проводит несколько пропагандистских линий, направленных на порочение Католической церкви и христианства в целом, но главная из них – это мифическое современное преследование Церковью науки. В уста авторитетного учёного Д. Браун вкладывает следующие высказывания: *«Церковь, может быть, и не сжигает больше ученых на кострах, однако если вы думаете, что она перестала душить науку, то задайте себе вопрос: почему в половине школ в вашей стране запрещено преподавать теорию эволюции? Спросите себя, почему Американский совет христианских церквей выступает самым ярким*

противником научного прогресса... Ожесточенная битва между наукой и религией продолжается» (с. 57).

Ему вторит маньяк-убийца: *«В течение двух тысячелетий в этих поисках доминировала церковь. Вы подавляли любую оппозицию с помощью лжи и пророчеств о грядущем дне Страшного суда. Во имя своих целей вы манипулировали истиной и убивали тех, чьи открытия не отвечали вашим интересам. Почему же вы теперь удивляетесь тому, что стали объектом ненависти во всех уголках Земли?... Служители Бога, как правило, никудашные историки. Возможно, потому, что их прошлые деяния вызывают у них стыд» (с. 175, 178).*

Объективная действительность и исторические факты не воспринимаются Брауном. Идея-фикс о том, что церковь нужно вывести «из тьмы» (с. 585), захватила воображение автора.

Браун последовательно стремится сформировать у читателя мнение, будто бы все его выдумки про преследования Церковью науки достоверны и вполне оправдывают террористические действия в отношении христиан.

Но на этом он не останавливается. Оказывается, как пишет Браун, дела в Католической церкви настолько плохи, что убитого (по сюжету книги) Папу Римского *«консервативные католики объявили "дебилем"»* (с. 186). Ни больше, ни меньше. Камерарий называет Папу Римского *«одним из самых мерзких лжецов за всю историю церкви»* (с. 575–576).

Характерно отношение к Папе Римскому и католическим кардиналам еще одного героя данной книги – журналиста: *«...пока команда старых пердунов не изберет своего нового вожака - такого же престарелого пердуна, как и они сами»* (с. 215), а также его же отношение ко всему процессу выборов Папы Римского, который Браун устами своего героя именуется не иначе, как *«дерьмо»* (с. 216). Анально-экскрементальная риторика давно уже стала традиционным средством для антихристианских «журналистов» и «писателей», стремящихся представить всё, что связано с христианством, в наиболее отталкивающем виде.

По Д. Брауну, свою символику христиане заимствовали у древних египетских культов (с. 272), а христианское таинство причастия – это практика *«съедения божества»* (с. 273). В этом же ряду характерное описание скульптуры католической святой: *«Превосходно выполненная скульптура изображала святую на пике оргазма. В восторге сладострастия Тереза судорожно поджала пальцы ног»* (с. 371).

Без преувеличения можно сказать, что провокационная пропагандистская книга Д. Брауна оскорбляет религиозные чувства, честь и человеческое достоинство христиан.

Браун старается внушить, что всё в христианстве является фиктивным и ложным. Даже священнослужители у него в книге сами неоднократно признаются, что дурят народ (с. 365).

По сюжету дочь убитого физика-священника Виттория именуется церковью «проклятой» (с. 290), а католические ритуалы – «замшелыми» (с. 571).

Но все описания преступлений и других социально неприемлемых действий, якобы совершенных Церковью и её священниками, эпатажно описанные в книге Д. Брауна, являются, по сути, вымыслом, не соответствуют действительности. Не удивительно, что автор умалчивает о преступлениях, совершённых многочисленными экстремистскими сектами масонов, иллюминатов и сатанистов, поскольку открыто и однозначно выражает им свою симпатию, идейную и пропагандистскую поддержку.

Таким образом, вся книга представляет собой сплошной поток лжи, ненависти и оскорблений в адрес христианства и Церкви (несмотря на то, что книга порочит католиков, за счет психологического механизма переноса она так же порочит и православных). При этом отдельные вкрапления достоверных сведений крайне незначительны и служат лишь способом придания видимости достоверности всех остальных измышлений её автора.

Одержимость автора книги идеей, что Католическая церковь является «злейшим врагом человечества» и должна быть наказана, а лучше – уничтожена, свойственна не только воинствующим атеистам и революционерам, но также всем, для кого традиционные нравственные ценности «христианской цивилизации» являются абсолютно неприемлемыми.

Анализ показывает, что у книги «Ангелы и демоны» Д. Брауна есть чётко определенная глобальная цель – последовательное подтачивание доверия и уважительного отношения людей к Церкви как социальному институту (такая стратегия обозначается специальным понятием «абляция» – постепенное корродирование, принудительное вытаивание, выветривание, унос). Тактика постепенного понижения авторитета христианства в европейской культуре, среди европейцев и в мире в целом посредством перманентной клеветы, кампаний по порочению христианства (будь то книги Д. Брауна «Код да Винчи», «Ангелы и демоны» и фильмы, по ним снятые, статьи журналиста «Московского комсомольца» С. Бычкова либо антирелигиозные «выставки» в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова), по сути, преследует одну цель – дискредитировать ценности христианства. Для чего это делается? Подрыв традиционных христианских церквей, являющихся одними из основных социальных институтов, сохраняющих и защищающих нравственные ценности, открывает inferнальный путь

развития прежде бывшего христианским западного общества и современного человечества в целом: когда всё становится возможным, нет нравственных высот и нравственных запретов, тогда всё дозволено. Полный экстаз инфернального либертаризма.

Таким образом, никаких других, позитивных, целей сочинения Д. Брауна не преследуют и потому являются ничем иным как христианофобией, экстремистской антихристианской пропагандой, от которой (как и от любой другой экстремистской пропаганды по признаку национальной или религиозной принадлежности) нормальное общество и государство должны защищать своих граждан. Увы, в современном обществе и у нас, и в других странах есть немало морально деградировавших людей, готовых делать себе имя или деньги на такой пропаганде. Но граждане имеют право требовать от власти выполнения своей прямой функции – защиты от подобных типов, чья деятельность разжигает в обществе социальную и религиозную вражду.

* * *

Берзин В.А. Направления правового регулирования, меры и механизмы государственной политики в области виноградарства, производства и оборота винодельческой продукции¹⁶

В широком смысле под механизмом государственно-правового регулирования в области производства, оборота и потребления алкоголя понимается совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в этой области, а также предусмотренная действующим законодательством совокупность правовых средств, применяемых органами исполнительной власти в целях результативного управленческого воздействия на общественные отношения в связи с производством, оборотом и потреблением алкоголя, включая реализацию запрета приобретения и употребления алкогольных напитков несовершеннолетними лицами, а также профилактику чрезмерного употребления алкогольной продукции, борьбу с производством и оборотом нелегальной или несоответствующей установленным требованиям алкогольной продукции.

Однако сегмент этой политики, направленный своим управляющим воздействием на сферу виноградарства и виноделия, сам по себе, характеризуется уникальным набором правовых и экономических механизмов и мер государственного воздействия, характер которых отражает специфику отрасли виноградарства и виноделия и которые не свойственны никакой другой отрасли производства. Спектр таких мер и механизмов необычайно широк, и это так же обуславливает специфику отрасли общественных отношений и соответствующего ей сегмента государственной политики.

¹⁶ **Берзин Владимир Александрович** – кандидат юридических наук, докторант кафедры конституционного и муниципального права Российского университета Дружбы Народов.

Статья посвящена исследованию направлений правового регулирования, мер и механизмов государственной политики в области виноградарства, производства и оборота винодельческой продукции.

Ключевые слова: виноделие, виноградарство, государственное управление, производство вина, рынок винодельческой продукции.

Article explores the directions of legal regulation, the means and mechanisms of state policy on viticulture, production and trade in wine production.

Keywords: winemaking, viticulture, government, wine production, the market of wine production.

Считаем возможным, основываясь на зарубежном и российском опыте, а также на международных документах¹⁷ в обсуждаемой сфере, выделить следующие направления правового регулирования, надзора и контроля, меры и механизмы государственной политики в области виноградарства, производства и оборота винодельческой продукции.

I. Направления правового регулирования, надзора и контроля, меры и механизмы государственной политики в области виноградарства

1.1. Нормативно-правовое установление требований к производителям винограда, предназначенного для виноделия:

1) нормативно-правовое установление требований к производителям сырья (винограда, предназначенного для виноделия) для выдачи им (получения ими) соответствующих лицензий, разрешений, в том числе:

- требования по размеру уставного капитала;
- требования по организационно-правовой форме организации;
- требования по размерам, обустройству, природно-почвенно-климатическим и иным характеристикам находящихся в их собственности или пользовании виноградарских наделов (участков) и винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон»);
- требования к используемым в хранении сырья (винограда, предназначенного для виноделия) зданиям, помещениям, сооружениям и технологическому оборудованию;

2) ведение реестров виноградарских наделов (участков) и винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон»);

3) ведение реестров производителей винограда, предназначенного для виноделия, имеющих определенные законом разрешения на посадки, перепосадки и т.д.

1.2. Нормативно-правовое установление дефиниций понятий «виноград», «виноградник», «виноградная лоза» и иных основных понятий в виноградарстве для виноделия.

1.3. Регулирование, администрирование и контроль обустройства и эксплуатации виноградарских наделов (участков) и винодельческих природно-климатических районов («терруаров»,

¹⁷ В том числе см.: Регламент Совета ЕЭС № 822/87 от 16 марта 1987 г., устанавливающий единую организацию рынка виноградных виноматериалов.

«апелласьонов», «ампелографических зон», «ампелографических заповедников»).

1.3.1. Нормативно-правовое регулирования статуса, порядка определения, наименования и функционирования уникальных винодельческих природно-климатических районов различного масштаба и уровня развитости («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон», «ампелографических заповедников»).

1.3.2. Нормативно-правовое установление требований к винодельческим природно-климатическим районам («терруарам», «апелласьонам», «ампелографическим зонам», «ампелографическим заповедникам») и виноградарским наделам (участкам) на этапе их создания:

1) требования по созданию дренажных, оросительных и иных инженерных агротехнических конструкций, коммуникаций и комплексов, предназначенных для обеспечения необходимого проектного функционирования винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон») и виноградарских наделов (участков), для ухода за виноградными кустами;

2) требования по агротехнической подготовке почв;

3) требования по закладке насаждений.

1.3.3. Нормативно-правовое установление требований по физической защите и охране виноградарских наделов (участков) и винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон», «ампелографических заповедников»).

1.4. Регулирование, администрирование и контроль посадки, перепосадки и посадки, производимой из резерва, виноградных лоз и виноградников, предназначенных для виноделия.

1.4.1. Регулирование, администрирование и контроль новых посадок:

1) наделение правом посадок виноградных лоз и виноградников, предназначенных для виноделия; определение и распределение квот на посадки¹⁸;

2) введение и снятие временных запретов и ограничений на обустройство новых посадок виноградных лоз и виноградников, предназначенных для виноделия;

¹⁸ Статья 3 Закона Автономной области Ла-Риоха Испании от 18.10.2002 № 8/2002 «О виноградарстве и виноделии Автономной области Ла-Риоха».

3) разрешение и стимулирование открытия новых посадок на площадях, предназначенных для разведения материнской виноградной лозы подвоя, а также на площадях, предназначенных для проведения экспериментов и не предназначенных для коммерческого виноделия; определение и распределение квот на новую посадку для предполагаемых экспериментальных виноградников, виноградников для выращивания черенков виноградной лозы¹⁹;

4) установление форм запросов и перечней прилагаемых документов, подаваемых на разрешение новых посадок;

5) ведение реестров новых посадок.

1.4.2. Регулирование, администрирование и контроль перепосадки, посадки, производимой из резерва, продолжения использования права посадки, реконструкции существующих виноградных насаждений:

1) наделение правом перепосадки (посадки виноградных лоз на участке, предназначенном для обработки, эквивалентном тому, с которого была или будет выкорчевана виноградная лоза, при соблюдении условий, установленных законодательством²⁰;

2) снятие запрета с площадей, предназначенных для производства вин высокого качества установленного места производства, спрос на которые намного превышает предложение;

3) введение и снятие временных запретов и ограничений на использование права реконструкции существующих виноградных насаждений, полученного в рамках ранее предоставленных разрешений;

4) введение и снятие временных запретов и ограничений на осуществление права перепосадки виноградников, реконструкции существующих виноградных насаждений.

1.4.3. Регулирование, администрирование и контроль подвоя, смешения и замены сортов виноградников, предназначенных для виноделия.

1.5. Регулирование, администрирование и контроль текущей эксплуатации виноградарских наделов (участков) и винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов»,

¹⁹ Часть 2 статьи 3 Закона Автономной области Ла-Риоха Испании от 18.10.2002 № 8/2002 «О виноградарстве и виноделии Автономной области Ла-Риоха».

²⁰ См., например, часть 4 статьи 2 Закона Автономной области Ла-Риоха Испании от 18.10.2002 № 8/2002 «О виноградарстве и виноделии Автономной области Ла-Риоха».

«ампелографических зон», «ампелографических заповедников»), предназначенных для виноделия.

1.5.1. Регулирование, администрирование и контроль эксплуатации винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон», «ампелографических заповедников») и виноградарских наделов (участков):

1) регулирование и контроль эксплуатации дренажных, оросительных и иных инженерных агротехнических конструкций, коммуникаций и комплексов, обеспечивающих необходимое проектное функционирование винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон») и виноградарских наделов (участков), уход за виноградными кустами;

2) регулирование и контроль содержания почв.

1.5.2. Регулирование, администрирование и контроль допускаемой (разрешаемой) производительности виноградников, виноградарских наделов (участков) и винодельческих природно-климатических районов («терруаров», «апелласьонов», «ампелографических зон», «ампелографических заповедников»).

1.5.3. Регулирование, администрирование и контроль ухода за виноградниками до их вступления в плодоношение.

1.5.4. Регулирование, администрирование и контроль питомниководства, обеспечения виноградарских хозяйств саженцами, апробации и отбора более урожайных и здоровых насаждений.

1.5.5. Регулирование, администрирование и контроль профилактики болезней и вредителей виноградарских культур и насаждений, борьбы с этими болезнями и вредителями:

1) осуществление фитосанитарного контроля;

2) нормативно-правовое установление требований по профилактике болезней и вредителей виноградарских культур и насаждений, борьбе с этими болезнями и вредителями;

3) своевременное, оперативное информирование виноградарских хозяйств об угрозах болезней и вредителей виноградарских культур и насаждений;

4) содействие в производстве, получении и использовании виноградарскими хозяйствами химических препаратов и иных средств профилактики болезней и вредителей виноградарских культур и насаждений, борьбы с этими болезнями и вредителями.

1.5.6. Осуществление государственного сортоиспытания.

II. Направления правового регулирования, надзора и контроля, меры и механизмы государственной политики в области производства и хранения винодельческой продукции и промежуточного сырья (включая виноматериалы)

2.1. Нормативно-правовое установление требований к производителям винодельческой продукции и промежуточного винодельческого сырья:

1) нормативно-правовое установление требований к производителям винодельческой продукции и промежуточного винодельческого сырья для выдачи им (получения ими) соответствующих лицензий, разрешений, в том числе:

- требования по размеру уставного капитала;
- требования по организационно-правовой форме организации;
- требования к используемым в производстве винодельческой продукции и промежуточного сырья зданиям, помещениям, сооружениям и технологическому оборудованию;
- требования к используемым в хранении готовой продукции и промежуточного сырья зданиям, помещениям, сооружениям и технологическому оборудованию;

2) ведение реестров производителей вин;

3) нормативно-правовое установление требований к ассоциациям и иным объединениям производителей винодельческой продукции и промежуточного винодельческого сырья.

2.2. Нормативно-правовое установление требований к продукции, имеющей право называться вином и иными конкретными видами винодельческой продукции.

2.2.1. Требования к составу, характеристикам и свойствам производимой конечной винодельческой продукции:

1) нормативно-правовое установление дефиниции понятия «вино», соответствующей мировым стандартам в области виноделия;

2) требования по цвету, консистенции, органолептическим характеристикам различных видов и категорий винодельческой продукции;

3) требования по естественному содержанию сахаров и иным химическим параметрам содержания винодельческой продукции, требования по натуральной и допустимой искусственно повышаемой объемной доле этилового спирта в винодельческой продукции, а

также по иным физико-химическим характеристикам винодельческой продукции;

4) требования к качеству вин с точки зрения органолептической оценки и безопасности для здоровья человека и окружающей среды.

Стандартизация в области производства вина. Принятие стандартов.

2.2.2. Требования к исходному сырью (виды, качество, свойства, содержание) для производства винодельческой продукции и к используемым в этом производстве созданным и натуральным химическим веществам:

1) нормативно-правовое установление развернутых правовых дефиниций видов сырья и видов субпродуктов виноделия;

2) регулирование и контроль сортов используемого для виноделия винограда;

3) регулирование и контроль добавления в вино при его производстве, помимо винограда, какого бы то ни было иного сырья (травы, коренья, кора деревьев, вытяжки, ягоды, плоды).

2.3. Контроль качества вин, защита прав потребителей.

2.3.1. Нормативно-правовое установление правовых дефиниций понятий «фальсифицированное вино», «некондиционное вино».

2.3.2. Борьба с фальсификацией вин и с производством суррогатов, выдаваемых за вина.

2.3.3. Содействие разрешению споров, возникающих между производителем и потребителями.

2.4. Нормативно-правовое установление требований к условиям производства и технологиям производства винодельческой продукции и промежуточного сырья:

1) нормативно-правовое установление дефиниции понятия «виноделие»;

2) требования к используемым в производстве и хранении винодельческой продукции, а также промежуточного сырья зданиям, помещениям, сооружениям и технологическому оборудованию;

3) требования к используемым в производстве винодельческой продукции, а также промежуточного сырья технологическим процессам и способам (холодная мацерация, ферментация в стали, бетоне или бочках разного размера, тщательно выверенный

ассамбляж, выдержка на осадке, минимальная фильтрация перед розливом и т.д.);

4) требования и ограничения по привнесению на этапе производства вин концентрированного виноградного сусла, иных разновидностей промежуточного винодельческого сырья;

5) дополнительные требования к элитным (терруарным) винам (обеспечение оптимальной зрелости ягод и др.).

2.5. Регулирование, администрирование и контроль надлежащего использования перечня категорий вин в зависимости от уровня их качества:

1) нормативно-правовое установление и ведение перечней категорий вин;

2) регулирование, администрирование и контроль сохранения за соответствующими наименованиями вин их особенностей, указывающих на их происхождение и исключаящих ситуации, когда они сделались бы родовыми наименованиями;

3) поддержка определенного уровня качества винодельческих продуктов элитного уровня посредством определения этих продуктов с учетом традиционных обычаев, которые послужили основой для создания данной репутации, и нормативно-правового установления возможности использования таких наименований исключительно только в отношении продуктов, уровень качества которых соответствует уровню качества традиционных продуктов, во избежание обесценивания данных наименований винодельческих продуктов.

2.6. Нормативно-правовое регулирование авторского и патентного права в области виноделия.

2.7. Выдача специальных лицензий на право производства винодельческой продукции.

III. Направления правового регулирования, меры и механизмы стимулирования развития национального виноградарства и виноделия

3.1. Создание органа исполнительной власти в области виноградарства и виноделия (или государственно-общественного

органа, которому государство делегирует ряд полномочий в этой области)²¹.

3.2. Разработка и принятие нормативно-правовых и иных государственных документов, формирующих систему правовых основ государственного стимулирования развития винодельческой отрасли, включая правовые механизмы такого стимулирования, задающих потенциал развития отрасли.

3.3. Регулирование, администрирование и контроль экспорта и импорта винодельческой продукции.

3.4. Создание механизмов создания, самовоспроизводства и функционирования рынка винодельческой продукции. Меры общего характера:

1) содействие развитию сельскохозяйственных кооперативов, производству, агробизнесу и маркетингу, связанным с виноградарством, в том числе – поддержка мелких производителей винограда в целях их консолидации в виноградарско-винодельческом бизнесе;

2) содействие организации саморегулируемых объединений участников виноградарско-винодельческой отрасли;

3) содействие организации и обеспечению консультирования участников рынка винодельческой продукции по вопросам управления выращиванием виноградников и их рационального использования;

4) содействие обеспечению защиты виноградников от болезней, вредителей, вирусов, града, заморозков и других факторов, снижающих продуктивность; развитие страхования от соответствующих рисков в этой области;

5) содействие осуществлению реконверсии к укрупненным виноградникам высокого энологического качества, чтобы обеспечить предложение первичного сырья для производства виноградарско-винодельческой продукции согласно условиям внешних рынков.

3.5. Меры финансового и налогового характера в системе поддержки национальных винодельческих предприятий:

1) регулирование и реализация режима благоприятного налогообложения отечественной винодельческой отрасли;

2) предоставление национальным винодельческим предприятиям государственных гарантий при банковском

²¹ См., например, статьи 2–15 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959 № 14.878; ст. 143 Закона Уругвая «О создании Национального института вина (INAVI)» № 15.903 от 10.11.1987.

кредитовании закупки оборудования для производства натуральных виноградных вин;

3) реализация мер налогового стимулирования выдачи банковскими учреждениями дешевых кредитов национальным винодельческим предприятиям по ряду позиций, связанных с производством высококачественных вин;

4) выделение, в течение определенной кампании, помощи при производстве сусел, полученных в некоторых винодельческих зонах, в которых производство вин для купажирования традиционно является важным элементом сельскохозяйственного производства;

5) распределение обязанностей между производителями в зависимости от погектарной урожайности и установление возможности не применять санкций к производителям, у которых низкие показатели урожайности; использование сниженных налоговых ставок в отношении таких производителей;

6) создание благоприятных налоговых условий для массового развития небольших семейных винодельческих хозяйств.

3.6. Меры антимонопольного характера (противодействие монопольным сговорам крупных игроков в сфере производства винодельческой продукции и др.).

3.7. Меры в области научного и технологического обеспечения:

1) приобретение патентов на методы производства и оборудование для виноделия и передача их сельскохозяйственным и агропромышленным предприятиям, а также предприятиям по производству соответствующего оборудования в виноградарско-винодельческих зонах для модернизации и улучшения производства²²;

2) стимулирование внедрения новых эффективных технологий в производство винодельческой продукции на всех этапах, а также стимулирование научных исследований в этой сфере;

3) содействие совершенствованию методов контроля виноградарско-винодельческой продукции, техническое и иное обеспечение функционирования лабораторий по контролю виноградарско-винодельческой продукции.

3.8. Меры информационного характера:

1) содействие распространению информации о качестве винограда и его производных, в целях поощрения потребления;

2) содействие формированию у населения культуры умеренного винопития.

²² См., например, статью 10 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959 № 14.878.

3.9. Реализация мер государственного статистического учета. Установление порядка и контроль представления деклараций, иных документов статистической отчетности о площадях виноградных насаждений и количестве производимых вин (по видам и категориям).

IV. Направления правового регулирования, меры и механизмы обеспечения стабильности национального рынка винодельческой продукции

4.1. Меры предупреждения критического перепроизводства вина и винопродуктов и устранения излишков винодельческой продукции:

4.1.1. Введение временных запретов и разрешений разведения определенных сортов. В частности, введение на определенный срок запрета разведения сортов виноградной лозы, временно разрешенных с целью повышения уровня качества вин.²³

4.1.2. Прекращение, изменение или расширение разрешенных допущений или методов виноделия, варьирование предельных требований к компонентам и технологическим процессам для производства вин²⁴.

4.1.3. Меры по недопущению выхода на рынок излишков винодельческой продукции или определенных ее видов или категорий для оперативного оздоровления рынка:

1) определение произведенного (планируемого к производству в текущем году) количества вина, которое не может быть предназначено для сбыта на внутреннем рынке;

2) установление запрета на реализацию на внутреннем рынке нормативно обозначенного количества вина или винопродукта определенной категории. Так, статья 2 Закона Уругвая № 18.147 от 25 июня 2007 г. «Исполнительная власть. Правомочие устанавливать резерв, чтобы гарантировать поставки вина в стране» предоставляет уполномоченному органу исполнительной власти полномочия по определению произведенного (планируемого к производству в текущем году) количества вина, которое не может быть предназначено для сбыта на внутреннем рынке. В Германии, если урожайность на отдельном предприятии превысит разрешенную, то

²³ Регламент Совета ЕЭС № 822/87 от 16 марта 1987 г.

²⁴ См., например, ст. 21 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959 № 14.878.

излишняя масса не может быть введена в оборот. Разрешается накопление в подвалах запасов вина, произведенного на собственном предприятии, или игристого вина высокого качества, а также дистилляция. До урожая 1996 года (включительно) излишняя масса могла передерживаться в подвалах без ограничений, а с 1997 года величина передерживаемой массы была ограничена 20 % общего урожая и только в исключительных случаях она может быть повышена до 50 %. Избыточная масса, превышающая разрешенную для передержки на выдержке, до 15 декабря года, следующего за годом сбора урожая, дистиллируется в принудительном порядке без выплаты каких-либо официальных пособий или премий. Передерживаемая в подвалах масса вина освобождается от ареста для продажи только тогда, когда в одном из следующих лет масса урожая на виноградарском предприятии окажется ниже разрешенной. Через дифференцированное освобождение от ареста становятся возможными непрерывные поставки на рынок с учетом обусловленных погодными условиями колебаний урожайности. С разрешения властей виноградопроизводящих земель совокупность площадей виноградников товарищества виноделов или сообщества производителей других правовых форм, которому их члены полностью сдают свой виноград, может рассматриваться как одно предприятие. В соответствии с требованиями качества, передерживаемая масса может частично или полностью вводиться в оборот в порядке замены разрешенной массы урожая²⁵;

3) обеспечение возможности заключения долгосрочных контрактов на частное хранение, когда в период сбора урожая винограда имеющиеся запасы столового вина в начале этого сбора более чем на четыре месяца превышают обычный объем потребления в период сбора;

4) предоставление для предотвращения трудностей, связанных с размещением вин нового урожая, помощи для снабжения производителей добавочными упаковочными емкостями для столовых вин, которые в рамках контракта на хранение не могут поставаться на рынок;

5) стимулирование изъятия вторичных продуктов винодельческого производства;

6) временное ограничение доступа на рынок определенных категорий виноматериалов. Например, исключение выхода на рынок вин низкого качества в период сборов, для которых был установлен благоприятный прогноз, введение требования осуществления

²⁵ Das Weinrecht [Винное право] – 1994. 1116/1994 / Auswertungs- und Informationsdienst für Ernährung, Landwirtschaft und Forsten [Аналитическая и информационная служба по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и леса]. – Bonn, 1994. Пер. с нем.: Н.Р. Толокова.

превентивной перегонки с самого начала кампании по сбору винограда по такой закупочной цене, которая не являлась бы стимулом для производства вина низкого качества;

7) принятие дополнительных мер, предназначенных для держателей долгосрочных контрактов на хранение, в целях поддержания курса на уровне, превышающем себестоимость, причем с наименьшими издержками производства. Для достижения эффективности эти дополнительные меры могут, в частности, состоять в хранении рассматриваемых вин в течение определенного периода, в работе по перегонке или в сочетании обеих этих мер;

8) установление временных ограничений на использование определенных технологий виноделия. В частности, варьирование введением и отменой временных ограничений по тем или иным используемым в производстве вин технологическим методам (добавление винного спирта в вина, подслащивание);

9) принятие решения о переводе части сырья и / или продукции в категории более низкого уровня. Например, признание части произведенной продукции с виноградников, предназначенных для производства вин высокого качества, – не качественным вином, а столовым²⁶;

10) поощрение использования виноградных виноматериалов для повышения натуральной объемной доли этилового спирта в винах (тем самым, расширяются рынки их сбыта и устраняются излишки вина;

11) оказание помощи информационной и рекламной кампании, организованной для сбыта столовых вин на внутреннем и внешнем рынках и содействующей открытию новых рынков сбыта этих продуктов и устранению излишков;

12) содействие поиску способов использования продукции, альтернативных перегонке, применяемой для устранения излишков столового вина.

4.1.4. Варьирование размеров и структуры акцизов, налогов и таможенных пошлин для оперативного управления ситуацией на рынке вина.

4.1.5. Меры частичного регулирования минимальных закупочных и продажных цен сырья и готовой продукции:

1) установление минимальной стоимости конкретных сортов столовых вин;

2) установление минимальной закупочной цены на конкретные сорта винограда;

²⁶ Регламент Совета ЕЭС № 822/87 от 16 марта 1987 г.

3) варьирование цен на различные продукты, используемые для повышения натуральной объемной доли этилового спирта в винах; этот результат может быть достигнут благодаря созданию режима содействия производству концентрированных виноградных сусел и ректифицированных концентрированных виноградных сусел, используемых для обогащения.

4.2. Создание и реализация системы индикативного планирования в области производства винодельческой продукции.

V. Направления правового регулирования, меры и механизмы защиты национальных винодельческих отраслей от иностранной торговой интервенции

5.1. Реализация меры и механизмов антимонопольного законодательства в целях содействия конкурентоспособности отечественного производителя винодельческой продукции и ограничения интервенции иностранных винодельческих компаний, использующих методы недобросовестной конкуренции (умышленное демпингование цен и т.д.).

5.2. Реализация мер и механизмов адресной экономической поддержки отечественного производителя винодельческой продукции в целях демпфирования иностранной интервенции винодельческой продукции:

1) оказание помощи при производстве виноградных сусел и концентрированных виноградных сусел, предназначенных для получения напитков, отличных от вина, при условии, что объем помощи должен устанавливаться таким образом, чтобы затраты на поставки указанных продуктов, поступающих из других регионов страны, были сопоставимы с затратами, связанными с соответствующими продуктами из-за рубежа;

2) установление четкой взаимосвязи предоставления помощи винодельческим компаниям с условием использования отечественного, а не зарубежного сусла; выделение помощи при производстве сусел в тех регионах, которые в наибольшей степени обладают способностью удовлетворять требованиям к качеству. При этом предоставление такой помощи не должно давать повода к нарушению правил конкуренции;

3) установление в отношении некоторых продуктов ориентировочных цен и повышение в случаях нарушений, обусловленных предложениями, сделанными на мировом рынке по необычной цене, таможенных сборов на сумму компенсационной

пошлины в тех случаях, когда цена продавца вместе с таможенным сбором находится ниже ориентировочной цены.

5.3. Меры по контролю качества ввозимой винодельческой продукции и борьбе с фальсификатом:

1) повышение эффективности государственного контроля за качеством производимой и реализуемой алкогольной продукции и усиление мер ответственности за производство и реализацию алкогольной продукции ненадлежащего качества;

2) введение обязательной сертификации иностранной винодельческой продукции²⁷;

3) введение требования, согласно которому экспортируемые вина должны сопровождаться каким-либо оформленным в установленном порядке документом страны-экспортера, как способ контроля за соблюдением ориентировочной цены в тех случаях, когда страна-экспортер обязуется принимать соответствующие меры по обеспечению ориентировочной цены;

4) закрепление положения, когда для непосредственного потребления человеком могут быть предложены и поставлены в страну только те продукты, которые подверглись обработке методами виноделия, разрешенными законодательством страны, учитывая при этом, что методы виноделия ряда стран могут (в разумных пределах) отличаться от принятых в стране методов;

5) установление требования, чтобы некоторые вина, импортируемые и предназначенные для непосредственного потребления человеком, имели минимальную приобретенную долю этилового спирта, соответствующую доле в натуральных виноградных винах;

6) запрет оборота вин, используемых для производства столовых вин, которые не достигают минимальной приобретенной доли этилового спирта столовых вин.

VI. Меры и механизмы поддержки национальных винодельческих отраслей на международном рынке винодельческой продукции

6.1. Меры международно-политического характера:

1) заключение межгосударственных соглашений, направленных на облегчение доступа отечественных винодельческих компаний на зарубежные рынки винодельческой продукции;

²⁷ См., например, статью 22 Закона Аргентины «Общий закон о винах и других напитках» от 06.11.1959 № 14.878.

2) реализация мер, направленных на популяризацию национальной винодельческой продукции в мире;

3) содействие участию компаний – производителей винодельческой продукции в международных переговорах для заключения договоров, облегчающих внешнюю торговлю национальной виноградарско-винодельческой продукцией.

6.2. Меры информационного характера:

1) сбор информации о правовом регулировании виноградарско-винодельческой отрасли в зарубежных странах в целях облегчения выхода на зарубежные рынки и предотвращения применения таможенных барьеров в рамках Всемирной торговой организации;

2) проведение информационной и рекламной кампании по продвижению национальной винодельческой продукции на внешних и международном рынках.

6.3. Меры технологического характера:

1) содействие внедрению новых виноградарско-винодельческих технологий в целях обеспечения соответствия национальной виноградарско-винодельческой продукции требованиям, установленным на зарубежных рынках;

2) содействие приобретению передовых зарубежных технологий виноделия.

Описанные выше меры и механизмы осуществления государственного управления в области виноградарства и виноделия не являются исчерпывающим их перечнем. Однако показанная выше часть из общего числа используемых в зарубежных странах в обсуждаемой сфере методов государственного управления, по нашему мнению, может быть и должна быть учтена при совершенствовании законодательства Российской Федерации о виноградарстве и виноделии.

* * *

Агаев А.М. Проблемы правового статуса политических партий и иных общественных объединений как субъектов избирательного права²⁸

Политические партии, иные общественные объединения можно назвать движущей силой избирательного процесса. Они выполняют весьма значительный объем действий в ходе избирательного процесса. Именно они больше всего заинтересованы в определенном, выгодном для себя исходе того или иного избирательного процесса, той или иной избирательной кампании. Поэтому политические партии и иные общественные объединения относятся к числу участников избирательного права, чей статус подробно урегулирован федеральными и региональными нормативными актами. В то же время в урегулировании их правового статуса имеются ряд проблем и пробелов. Однако прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо сначала рассмотреть понятия политической партии и общественного объединения.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ²⁹, политической партией является общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Следует обратить внимание на то, что среди законодательно определенных целей наибольшее влияние на политику государственной власти способны оказывать действия партий в сфере избирательного права и процесса, которые предполагают участие представителей партий в формировании и последующей

²⁸ **Агаев Азер Махаддинович** – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В статье освещаются проблемы правового статуса политических партий и общественных объединений как участников избирательного процесса и предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: политическая партия, общественные объединения, избирательный процесс.

Article is about the problems of the legal status of political parties and associations as members of the electoral process, suggests ways to address these problems.

Keywords: political parties, associations, electoral process.

²⁹ СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Под избирательным объединением, согласно п. 25 ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ³⁰, понимается четыре вида организаций: 1) политическая партия, имеющая в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах; 2) региональное отделение или иное структурное подразделение политической партии, имеющее в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах соответствующего уровня; 3) иное общественное объединение, устав которого предусматривает участие в выборах и которое создано в форме общественной организации либо общественного движения и зарегистрировано в соответствии с законом на уровне, соответствующем уровню выборов, или на более высоком уровне; 4) структурное подразделение вышеуказанного общественного объединения.

При этом общественное объединение либо внесенные в его устав изменения и дополнения, подтверждающие его избирательную правосубъектность, должны быть зарегистрированы не позднее чем за один год до дня голосования, а в случае назначения выборов в связи с досрочным прекращением полномочий выборного органа – не позднее чем за 6 месяцев до дня голосования. Кроме того, закон особо оговаривает, что общественные объединения и общественные движения могут выступать в роли избирательного объединения только при проведении выборов в органы местного самоуправления по одномандатным и(или) многомандатным избирательным округам, глав муниципальных образований.

Одной из главных проблем является значительное различие правовых статусов политической партии и иного общественного объединения. Причем следует заметить, что законодатель в последние годы идет по пути наделения политических партий исключительным правом участия в избирательных кампаниях и ограничению участия в избирательных кампаниях других видов общественных объединений, то есть, по сути, к превращению политических партий в единственный вид избирательных объединений. Так, например, Федеральным законом от 20 декабря 2004 года³¹ было запрещено участие в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и депутатов законодательных собраний субъектов Российской Федерации избирательных блоков, общественных объединений и общественных движений. Данный шаг представляется

³⁰ СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

³¹ СЗ РФ. – 27.12.2004. – № 52. – Ст. 5272.

нецелесообразным, учитывая, что избирательные блоки, общественные объединения и общественные движения неоднократно успешно выступали как на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, так и на выборах депутатов законодательных собраний субъектов Российской Федерации. Так, например, на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2003 году избирательный блок «Родина» набрал 8% голосов. На наш взгляд, следует вновь разрешить участие в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и на выборах депутатов законодательных собраний субъектов Российской Федерации общественных объединений и избирательных блоков.

Кроме того, были ужесточены требования к самим политическим партиям. Так, названным Федеральным законом с 10 до 50 тысяч увеличилось минимальное число членов партии, при этом партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации. Минимальное число членов региональных отделений также увеличено с 100 до 500 человек. Данные меры, на наш взгляд, были неоправданными и привели к исчезновению нескольких политических партий.

Также в отличие от иных общественных объединений для политической партии участие в выборах является не только правом, но и обязанностью. Так, политическая партия, в течение пяти лет не принимавшая участия в голосовании на выборах на указанных выше условиях, подлежит ликвидации даже при наличии других необходимых признаков политической партии, установленных законодательством. Данный вопрос решается высшими руководящими органами соответствующей политической партии либо Верховным Судом Российской Федерации по заявлению федерального уполномоченного органа (Министерства юстиции РФ). Данная норма, по нашему мнению, является правильной, поскольку участие в выборах – главная функция политической партии.

Политические партии, кроме того, получают финансовую помощь со стороны государства, которая указывается отдельной строкой в федеральном бюджете. Данная помощь оказывается при условии, если политическая партия набрала на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации не менее 3 % голосов или кандидат на пост Президента Российской Федерации, выдвинутый данной партией, получил не менее 3 % голосов. Размер помощи зависит от количества голосов избирателей, которое набрала та или иная партия на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации или на выборах Президента Российской Федерации.

Федерации и в настоящее время составляет 20 рублей за каждый голос. Мы считаем, что необходимо оказывать финансовую поддержку политическим партиям не только на федеральных выборах, но и по итогам выборов в законодательные собрания субъектов Российской Федерации. При этом размер финансовой помощи, по нашему мнению, должен быть установлен законом субъекта Российской Федерации, но в границах, установленных федеральным законодательством.

Всем избирательным объединениям, зарегистрировавшим кандидатов (списки кандидатов) на выборах любого уровня, гарантируются равные условия проведения предвыборной агитационной кампании, равные условия доступа к СМИ и равные условия для проведения массовых мероприятий и встреч с избирателями. В то же время запрещено предоставление бесплатного эфирного времени и печатных площадей избирательным объединениям, имеющим задолженность перед СМИ на день официального опубликования решения о назначении выборов. Избирательные объединения, получившие по результатам голосования менее 2 % голосов избирателей, до июля 2009 года были обязаны возместить в полном объеме государственным организациям и редакциям государственных периодических печатных изданий стоимость предоставленных им бесплатных эфирного времени и печатной площади. Следует сказать, что данная норма законодательства часто не соблюдалась, поскольку избирательные объединения, набирающие на выборах меньше 2 % голосов, как правило, являются однодневками и ликвидируются вскоре после избирательной кампании по решению внеочередного съезда или по решению Верховного Суда Российской Федерации. Такая ситуация произошла, например, со «Сталинским движением за возрождение СССР» и с партией «Истинные Патриоты» (последняя была ликвидирована по решению Верховного Суда Российской Федерации). Поэтому норма о возмещении избирательными объединениями расходов, понесенных СМИ в связи с предоставлением бесплатного эфирного времени и печатных площадей для проведения предвыборной агитации, была отменена Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 203³². Кроме того, бывают ситуации, когда избирательное объединение использует определенное количество бесплатного эфирного времени или печатных площадей, а затем снимается с выборов по решению органов государственной власти. Такое произошло, например, с партией «Родина» на выборах депутатов Московской городской Думы в 2005 году. Поэтому большинство государственных средств массовой информации, в частности телерадиокомпания ВГТРК, в

³² СЗ РФ. – 20.07.2009. – № 29. – Ст. 3640.

настоящее время заключают с избирательными объединениями договоры о предоставлении бесплатного эфирного времени и печатных площадей только при условии внесения в договор пункта об обязанности избирательного объединения возмещения расходов за них в случае снятия с выборов.

Таким образом, в регулировании правового статуса политических партий и общественных объединений как участников избирательного процесса имеются ряд проблем и пробелов, требующих законодательного решения.

* * *

Хашем Т.А. Права человека как объект прокурорского надзора на стадии предварительного расследования: понятие и содержание³³

Происходящие в Российской Федерации судебная реформа, административная реформа, в целом многоаспектная государственная реформа, более точно, на наш взгляд, определяемая как продолжение государственного строительства постсоветской России, особенно актуализирует вопрос соблюдения прав и свобод человека и гражданина, которые зачастую в запале реформистских устремлений и запале борьбы с преступностью просто забываются, не получают должной конституционно-правовой и уголовно-правовой защиты, гарантированности.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обоснованно обратился к вопросам повышения эффективности государственного управления, политической и судебной систем, в том числе с точки зрения гарантий прав и свобод человека и гражданина, вопросам совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем,

³³ **Хашем Татьяна Анатольевна** – старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права РУДН.

Статья посвящена актуальным проблемам защиты прав личности на стадии предварительного расследования, задачам прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционные права, объект прокурорского надзора, уголовный процесс, законные интересы, процессуальный статус.

Article is about the problems of protection of individual human rights during the preliminary investigation, prosecution challenges supervisory of human rights and freedoms.

Keywords: constitutional rights, object of Public Prosecutions, the criminal process, the legitimate interests, procedural status.

предложив, в частности, поэтапное введение апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции, что, по мнению Президента страны, должно повысить законность и обоснованность судебных решений. Такие радикальные изменения в судебной системе совершенно закономерны и вызваны реально существующими проблемами обеспечения законности досудебных этапов уголовного процесса, провосудности выносимых судами решений по конкретным уголовным делам.

Учитывая, что сегодня де-факто сложилась не вполне отвечающая требованиям Конституции России об объективности, справедливости и законности судебного разбирательства ситуация, когда ничтожно мало число оправдательных приговоров, когда поступившее в суд обвинительное заключение практически всегда увенчивается обвинительным приговором, причем зачастую невзирая на юридическое качество исполнения и обоснованность обвинительного заключения, на качество доказательной базы, стадия предварительного расследования становится ключевой в вопросе соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Поскольку именно с этого этапа в основном начинается фальсификация материалов, отражающих (или должных отражать) фактические обстоятельства дела, стадия предварительного расследования по существу задает вектор законности (или, напротив, незаконности) всем последующим этапам процесса. И именно от нее зависит, будет ли осужден невиновный человек по причине необходимости обеспечить «хорошую раскрываемость» или, наоборот, удастся ли уйти от уголовной ответственности преступнику, воспользовавшемуся коррупционными условиями, и, как следствие, не обеспечить надлежащую защиту прав потерпевших.

Вступление в силу и накопленный опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», которым было утверждено «Положение о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации», внесло новые особенности в построение и реализацию уголовного процесса, а следовательно, в вопросы обеспечения защиты прав человека на всех его стадиях и, в том числе, на стадии предварительного расследования.

Происходящие в России социально-экономические, политические, административно-управленческие преобразования (известные изменения статуса прокуратуры, создание Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, их непростые

взаимоотношения), сложности которых были только обострены в условиях мирового финансового кризиса, требуют разработки и применения новых форм и механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, прежде всего – на стадии предварительного расследования.

Стадия предварительного расследования – та часть уголовного судопроизводства, в процессе которой лицо, производящее следствие (дознание), устанавливает обстоятельства расследуемого события.

В ходе расследования устанавливаются лица, имеющие отношение к обстоятельствам совершенного преступления, – участники уголовного процесса.

В орбиту уголовного судопроизводства оказывается втянутым большое количество людей, различных по возрасту, социальному положению, политическим убеждениям и многим другим параметрам. Участники уголовного процесса играют различную по своей сути роль, но все их показания и действия сводятся следователем к одной цели – расследование обстоятельств произошедшего, установление истины по уголовному делу, выявление лица, совершившего преступление, и правильная квалификация деяния преступника. При этом лицо, производящее расследование, обязано соблюсти установленные законодательством права человека.

Все права и свободы человека делятся на три группы: личные права, политические и социально-экономические.

К личным правам относятся: право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), личное достоинство (ст. 21), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (ст. 23), неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции), право на указание национальной принадлежности, пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26), право на свободу передвижения, въезда в Россию и выезд из РФ (ст. 27), свободу совести и вероисповедания (ст. 28), право на свободу мысли и слова (ст. 29) и др.

К категории политических прав относятся: право на участие в управлении обществом и государством; избирательные права; право на объединение; свободу собраний и манифестаций; свободу информации; право петиций и др.

К группе социально-экономических прав относятся: право на труд, право на отдых, право на осуществление предпринимательской деятельности, право собственности и др. (экономические права); право на социальное обеспечение, право на защиту семьи,

материнства, отцовства и детства, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на жилище и т.д. (социальные права).

Ограничение права при этом следует понимать как «законодательно санкционированное временное сокращение либо уменьшение как по существу, так и по времени пользования самим благом, составляющим предмет субъективного права»³⁴. Существует иное определение ограничениям, согласно которому это «меры, направленные на реализацию позитивных прав и свобод человека и гражданина, исключающие нелегитимные способы их реализации»³⁵. Мы придерживаемся мнения, согласно которому ограничение права – временное полное либо частичное лишение субъекта того или иного права в определенных, установленных законодательством пределах, совершаемое в интересах общества, государства, третьих лиц.

По поводу указанных прав в ч. 2 ст. 17 Конституции говорится: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Однако законодательство Российской Федерации в отдельных случаях предусматривает ограничение основных прав человека. Уголовное судопроизводство, в частности, на этапе предварительного расследования, – очень сложная процедура, сопряженная с тем, что здесь затрагиваются права и интересы большого количества людей. Именно во время досудебного рассмотрения дела существует наибольшая вероятность нарушения прав человека, так как все-таки судебное заседание является открытым, а само расследование происходит под руководством следователя, в режиме сохранения тайны следствия.

Все действия следователя – продуманный, логический процесс, в котором попеременно, а в некоторых случаях одновременно принимают участие потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетели и иные участники уголовного судопроизводства.

Каждый участник процесса в ходе расследования наделяется законодательством определенными правами и обязанностями, объем которых в зависимости от конкретного этапа предварительного расследования может изменяться. Например, лицо, совершившее преступление, меняет статус подозреваемого на статус обвиняемого после предъявления ему следователем обвинения.

Однако правовой статус субъектов уголовного судопроизводства определен в недостаточной степени, нечетко сформулированы обязанности участников, действующим

³⁴ Беломестных Л.Л. Ограничение прав человека. – М., 2005. – С. 8–9.

³⁵ Мингазутдинов Р.И. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в РФ // Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации: Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции. – Ижевск, 2008. – С. 38.

законодательством неточно определена ответственность за ненадлежащее поведение, отсутствует систематизация прав, законных интересов и обязанностей субъектов. Такая ситуация может порождать нарушения конституционных прав и свобод человека, ведь если закон не регулирует отношения по поводу ответственности за определенные незаконные действия (бездействие), в обществе складывается положение, при котором соблюдение прав одних индивидов будет осуществляться на «честном слове» других.

Такие фундаментальные права, как право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, убеждений, неприкосновенность личной жизни, право на участие в политической жизни страны, являются первейшими признаками цивилизованного общества и должны быть безусловно признаны и охраняемы государством. Более того, следует отметить, что указанная группа прав не может быть ограничена ни при каких условиях, иначе человек теряет свою значимость, ценность, если о таковой вообще можно говорить.

Права человека на стадии предварительного расследования как объект прокурорского надзора представляют собой совокупность политических, социально-экономических и некоторых личных конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных как в Основном законе, так и иных российских нормативно-правовых актах. Данные права могут быть ограничены в интересах достижения объективной истины и не служить целям унижения человеческого достоинства и иных закрепленных законом на этой стадии процессуальных действий прав человека.

Ограничение прав и свобод должно соответствовать принципам законности и соразмерности. Об этом же говорит Ю.В. Францифоров, когда отмечает, что в ходе расследования «возможно применение только таких приемов и методов, которые отвечают конституционным принципам законности, а также нравственным критериям общества, то есть не ущемляют права граждан, не унижают их достоинства, исключают угрозу и насилие и не приводят к нарушению норм уголовно-процессуального права, даже если они помогают в расследований преступлений, способствуя разрешению противоречий»³⁶.

Ограничение прав и свобод человека только тогда законно, когда следователь в ходе уголовного процесса установил все обстоятельства расследуемого события, не нарушив нормы действующего законодательства, если все его действия были осуществлены правильно, квалифицированно и нравственно, а также если он руководствовался объективными фактами и принимал

³⁶ Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. – М., 2006. – С. 113.

решения на основе внутреннего убеждения и непредвзятого отношения к участникам судопроизводства.

* * *

Ткачук В.Ф. Регулирование земельных отношений в советском законодательстве³⁷

Начатая в 1906 году Столыпинская реформа определила, что каждый домохозяин – член общины получал право требовать от общины выделения ему единого земельного надела в собственность. Основной целью регулирования отношений частной собственности на землю, в первую очередь на селе, было стимулирование экономического развития сельского хозяйства в России. Тем не менее, по-прежнему, община, осуществляя свои права, могла производить периодические переделы земли крестьян, распоряжалась недрами, выпасами, лугами.

Сельское хозяйство оперировало как правом частной собственности на землю, так и правом собственности общины на надел, к этим правам присоединилось право аренды как основное право пользования земельным участком, вследствие чего к 1917 г. реформа, начатая П.А. Столыпиным, не была завершена.

Система нормативно-правового регулирования земельных отношений была радикально изменена после революции 1917 г. II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. был

³⁷ **Ткачук Виорика Филипповна** – аспирант Юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

Настоящая статья посвящена общественным отношениям, возникающим и существующим между субъектами права при наследовании земельных участков, проблемам перехода прав при их наследовании. Проводится анализ основных общих положений и специальных норм действующего законодательства в советское время с обращением к правилам, устанавливающим процедуру перехода прав на земельные участки в порядке наследования. В заключении формулируются основные выводы в отношении поставленной проблемы.

Ключевые слова: земельный участок, национализация земель, право трудового пользования, право постоянного и временного пользования, право пожизненного наследуемого владения.

The present article is dedicated to social relations that arise and exist between subjects of law when inheriting agricultural property (land lots), and to problems related to the transfer of title in the course of the property's inheritance. The article contains analysis of fundamental general provisions and special norms of the applicable law in Soviet period resorting to the rules determining the procedure of land lots ownership transfer by way of inheritance. In the end main conclusions regarding the raised problem are stated. Keywords: land, nationalization of land, the right of labor use, the right of permanent and temporary use right of inheritable possession for life.

принят Декрет «О земле»³⁸, который стал юридическим основанием земельных преобразований в России, суть которых заключалась в ликвидации земельного строя, базировавшегося на частной собственности³⁹, и в утверждении нового земельного правопорядка, при котором земля объявлялась всенародным достоянием. Первыми декретами рабоче-крестьянская власть полностью и навсегда отменила помещичье землевладение⁴⁰. «Бывшие помещики из дворян и их семьи лишаются права на землепользование и проживание в хозяйствах, принадлежащих им до издания Декрета о земле 26 октября 1917 г. и ныне находящихся полностью или частично в их фактическом пользовании»⁴¹.

Юридическим выражением национализации земли является установление права исключительной государственной социалистической собственности на землю. Под содержанием права государственной собственности на землю понималась совокупность правомочий, принадлежащих государству как исключительному собственнику земли: право владения, право пользования, право распоряжения⁴². В юридической литературе распространена и другая точка зрения относительно правомочий, составляющих содержание права исключительной государственной собственности на землю, включающих в себя не только право владения, пользования, распоряжения, но и право управления землей⁴³. А.М. Турубинер в своих трудах сводил право государственной собственности на землю к пяти элементам: право распоряжения, право управления, право земельного контроля, право пользования и право владения⁴⁴.

В период НЭПа, когда требовалось усиленное развитие сельского хозяйства, законом было утверждено право трудового землепользования, которое затем закрепили в Земельном кодексе РСФСР от 30 октября 1922 г.⁴⁵. Данный вид права предоставлялся всем гражданам РСФСР для ведения сельского хозяйства и обрабатывания земли своим трудом. В ст. 95 Земельного кодекса

³⁸ СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3.

³⁹ См., например, *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 1997. – С. 43. – (Серия «Классика российской цивилистики»).

⁴⁰ См.: Систематическое собрание действующих законов СССР. Книга вторая. Хозяйственный строй. – М., 1926. – С. 522.

⁴¹ Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 20 марта 1925 г. // СЗ СССР. – 1925. – № 21. – Ст. 136.

⁴² См.: *Балезин В.П.* Советское земельное право: Учебник. – М.: Юрид. литература, 1977. – С. 95.

⁴³ См.: *Краснов Н.И.* Правовой режим земель специального назначения. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 35.

⁴⁴ См.: *Турубинер А.М.* Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 140.

⁴⁵ Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 68. – Ст. 901.

декларировалось, что права трудового пользования не может быть лишен никто, кроме случаев, прямо указанных в законе. А место расположения земельного участка, предоставленного по этому праву, могло быть изменено только при лесоустройстве, а также при земельных переделах в тех обществах, где существовал общинный порядок землепользования. Указанное право считалось бессрочным. Субъект права трудового землепользования имел возможность пользоваться землей любым способом по своему усмотрению, возводить и использовать на этой земле строения и сооружения для хозяйственных и иных нужд, не запрещалась передача этого титула по наследству, исключая составление завещания.

Бесспорно, право трудового землепользования является ограниченным правом, вследствие того, что трудовому пользователю было предоставлено право на строения, посевы и все то, что было связано с земельным участком, только в определенном объеме, который позволял ему использовать землю в целях ведения сельского хозяйства. Распоряжение землей запрещалось, что подчеркивало право пользования именно государственной землей⁴⁶. Таким образом, основным фундаментом, на котором выстраивались отношения по землепользованию и регулирование этих отношений законодательством, было право исключительной государственной собственности на землю.

В послереволюционном законодательстве, а именно в Основах земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 г.⁴⁷, Земельном кодексе РСФСР 1970 г.⁴⁸, а также в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁴⁹ и Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.⁵⁰, не содержалось никаких упоминаний об ограниченных вещных правах граждан на землю. И объектом наследования выступало лишь имущество, нажитое (приобретенное) личным трудом⁵¹, и круг наследников по закону был ограничен: призывались к наследованию только родственники не более двух степеней: по восходящей линии – отец, мать, бабушка, дедушка; по нисходящей линии – сын, дочь, внук, внучка; по боковой линии – только брат или сестра.

Идея первоначального этапа земельных реформ получила свое воплощение в союзном законодательстве в виде института

⁴⁶ См.: Советское земельное право / Под ред. Н.И. Краснова, В.П. Балежина. – М., 1977. – С. 140.

⁴⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1968. – № 51. – Ст. 485.

⁴⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 28. – Ст. 581.

⁴⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.

⁵⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

⁵¹ *Яковлев В.Н.* Древнеримское и современное российское наследственное право. Рецепция права: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Модэк, 2005. – С. 17.

аренды и института права пожизненного наследуемого владения. Политика союзного государства в отношении предоставления прав крестьянам на землю была осторожной, и содержание основных институтов прав на землю было достаточно ограниченным: введенное право пожизненного наследуемого владения землей предполагало собственно владение и пользование земельными участками, распоряжение же ограничивалось передачей прав по наследству.

В конце 80-х – начале 90-х годов был принят ряд законов, существенным образом изменивших порядок землепользования гражданами. Право пожизненного наследуемого владения земельным участком было предусмотрено в статьях 5 и 20 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле от 28 февраля 1990 г.⁵², отменивших ранее действовавшие Основы земельного законодательства от 13 декабря 1968 г. Кроме того, данный институт получил регламентацию в Законе СССР «О собственности СССР» от 6 марта 1990 г.⁵³, а также в Указе Президента СССР от 5 января 1991 г. № 1285 «О первоочередных задачах по реализации земельной реформы»⁵⁴.

В Основах о земле 1990 г., в частности, было определено, что граждане СССР имеют право на пожизненное наследуемое владение землей, право на постоянное или временное пользование землей, а также на временное пользование на условиях аренды земли (ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 7). В соответствии со ст. 16 указанных Основ о земле субъект права пожизненного наследуемого владения имел, в частности, следующие возможности: самостоятельно хозяйствовать на земле; приобретать в собственность произведенную продукцию и доходы от ее реализации; использовать общераспространенные полезные ископаемые, торф, лесные угодья и водные объекты; возводить строения и сооружения на участке; приобретать собственность на посевы и посадки сельскохозяйственных культур; наконец, передавать право владения по наследству.

Следует заметить, что переход владения был возможен также и при жизни субъекта права, так как в ст. 10 Основ о земле предусматривалось, что переход права собственности на строение, находящееся на чужой земле, влечет передачу и права владения или пользования земельным участком приобретателю постройки.

После издания общесоюзных законодательных актов, предусматривавших существование прав на землю, аналогичные

⁵² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 10. – Ст. 129.

⁵³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.

⁵⁴ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 2. – Ст. 58.

законы были приняты и в РСФСР. Право пожизненного наследуемого владения землей упоминалось в Законе РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г.⁵⁵, Законе РСФСР «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г.⁵⁶, в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г.⁵⁷. А наиболее подробная регламентация указанного института содержалась в Земельном кодексе РСФСР от 21 апреля 1991 г., законом о введении в действие которого признавался утратившим силу прежний Земельный кодекс РСФСР от 1970 г.⁵⁸, а также во многих указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ.

* * *

⁵⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 26. Ст. 324; 1991. № 1. Ст. 5.

⁵⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 26. – Ст.327; 1991. – № 1. – Ст. 4; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 34. – Ст. 1966; 1992. – № 50. – Ст. 2962; 1993. – № 21. – Ст. 748.

⁵⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 416.

⁵⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 768; 1993. – № 21. – Ст. 748.

Сидорова Л.А. О совершенствовании законодательства Российской Федерации по охране прав несовершеннолетних⁵⁹

Существующая практика по защите прав несовершеннолетних, в том числе и моя как адвоката, свидетельствует об имеющихся пробелах в семейном, гражданском, уголовном, гражданско-процессуальном законодательстве РФ. В целях реализации закрепленного в п. 2 ст.38 Конституции РФ положения о том, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства», представляется целесообразным привести некоторые нормы семейного законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Сейчас же это несоответствие ущемляет права ребёнка, а также приводит к невозможности защиты этих прав. В данной статье остановимся лишь на некоторых аспектах защиты прав и интересов ребёнка, требующих внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Нормы гражданского законодательства РФ устанавливают местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, место жительства их законных представителей (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ). Однако родители, являющиеся законными представителями своего ребёнка (детей), зачастую зарегистрированы в разных местах, а фактически проживают в третьем (это типичная ситуация, особенно для пар, состоящих во втором и более браках). Де-факто, в этом случае, место жительства ребёнка определяется по согласию сторон, но нигде данный факт отражения не находит, кроме регистрации ребенка по адресу регистрации одного из родителей.

Согласно действующему законодательству место жительства ребенка при раздельном проживании родителей устанавливается

⁵⁹ **Сидорова Людмила Анатольевна** – адвокат, соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

В статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательства РФ об охране прав ребёнка, в том числе при раздельном проживании родителей и необходимости подписания Гаагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г.

Ключевые слова: совершенствование законодательства по охране прав ребёнка, раздельное проживание родителей, определение места жительства ребёнка, международное похищение детей.

The article deals with the issues relating to improvement of the Russian legislation on protection of the child's rights, including the cases of separate residence of parents and the need to sign the Hague Convention on civil aspects of international child abduction dd. October 25, 1980.

Keywords: improvement of legislation on child's rights, separate residence of parents, determining child's place of residence, international child abduction.

соглашением родителей (п. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ). Для того чтобы такое соглашение имело юридическую силу, оно должно быть заключено в письменной форме (п. 2 ст. 66 Семейного кодекса РФ). Но, как показывает практика, пока местожительство ребёнка не определено судом или соглашением родителей, официально ребенок не состоит под чьей-либо опекой, т.е. фактически остается незащищен перед возможным злоупотреблением своими правами одним из родителей в случае фактического прекращения брачных отношений или прекращения совместного проживания родителей, не состоящих в браке. Пользуясь конституционно установленным равноправием обоих родителей, отдельно проживающий родитель может в одностороннем порядке изменить фактическое место жительства ребёнка и удерживать его у себя, лишив ребёнка привычной обстановки и окружения, а так же общения с другим родителем, препятствуя последнему в общении с ребенком и участии в его воспитании. При этом за подобные деяния не возникает административной и уголовной ответственности. В этой связи представляется целесообразным:

во-первых, ввести в Семейный кодекс РФ положение, по которому место жительства детей с момента рождения ребёнка и регистрации данного юридического факта в органах ЗАГС определяется соглашением родителей, о чем делается соответствующая запись в свидетельстве о рождении ребёнка, наподобие той, которая делается в паспорте совершеннолетнего гражданина Российской Федерации относительно места его регистрации. При отсутствии такого соглашения местом жительства ребёнка является место жительства его матери (в европейском законодательстве аналог этого положения присутствует в Гражданском уложении Германии (§ 1626a) - «в случае отсутствия официально удостоверенного заявления о совместном осуществлении заботы о ребёнке, заботу о ребёнке осуществляет его мать»);

во-вторых, включить в Семейный кодекс РФ положение, предусматривающее, что родитель, с которым проживает ребенок, имеет право требовать возврата ребёнка от любого лица, которое противоправно удерживает и не отдает его родителям или одному из родителей (аналог можно найти также в Гражданском уложении Германии ч. 1 § 1632);

в-третьих, установить исключительную подсудность по делам об определении места жительства ребёнка и об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, по месту жительства ребёнка;

в-четвертых, установить немедленный порядок исполнения решения суда по спорам, связанным с определением места

жительства ребёнка и об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

При наличии факта регистрации ребёнка по определенному месту жительства, самовольное изменение места жительства ребенка отдельно проживающим родителем будет являться основанием для привлечения виновного к административной или уголовной ответственности соответственно по ст. 19.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ или ст. 330 Уголовного кодекса РФ за самоуправство.

Изучение судебной практики показывает, что при рассмотрении споров о детях суды не применяют обеспечительные меры (не удовлетворяют заявленные ходатайства), предусмотренные Гражданско-процессуальным кодексом РФ. В этой связи следует, на наш взгляд, включить в Семейный кодекс РФ отдельное положение о предоставлении возможности судам при рассмотрении споров о детях применять меры по обеспечению иска в виде запрещения родителю, при котором находится ребёнок (дети), препятствовать общению с ребёнком (детьми) отдельно проживающему родителю. Такое положение полностью соответствовало бы п. 2 ч. 1 ст. 140 Гражданско-процессуального кодекса РФ, предусматривающему запрещение ответчику совершать определённые действия.

Представляется, что данные новации являются реализацией принципа 6 Декларации прав ребёнка, в соответствии с которым «малолетний ребёнок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучен со своей матерью».

Анализ судебной практики по делам о расторжении брака, а также споров, связанных с воспитанием детей, свидетельствует, что суды и органы опеки и попечительства при оценке отношения ребёнка к родителям зачастую не в состоянии установить наибольшую привязанность ребёнка к одному из них, а также определить, насколько свободно выражено желание ребенка. Представляется, что мнение психолога, способного путем применения специальных знаний и научных методик выявить истинное мнение, сложившееся в отношении возникшего спора у ребёнка и у спорящих родителей, поможет суду выявить действительные обстоятельства по делу. Особенно важно привлечение судами психологов для участия в таких спорах, когда ребенок не достиг возраста десяти лет и его мнение не имеет обязательного значения при разрешении дела. В этом случае заключение психолога будет являться независимым мнением, выраженным в интересах ребенка.

В этой связи представляется целесообразным включить в Семейный кодекс РФ отдельное положение о привлечении, наряду с органами опеки и попечительства, психологов по требованию суда или по требованию одной из сторон спора, связанного с

определением места жительства ребёнка и об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка. Такое положение даст возможность в полной мере обеспечить защиту интересов ребёнка, гарантированную Конституцией РФ.

На сегодняшний день Российская Федерация не присоединилась к большинству международных конвенций в области семейного права. Известны многочисленные случаи, когда, при наличии судебного решения об определении места жительства ребёнка с одним из родителей в России, дети незаконно вывозятся из России или незаконно удерживаются за рубежом другим родителем, который, используя законодательство страны пребывания, чинит препятствия «пострадавшему» родителю в общении с ребёнком и в участии в воспитании последнего. Некоторые из подобных случаев получили значительный международный резонанс.

Как показывает практика, в том числе и моя как адвоката, в случае самовольного вывоза одним из родителей несовершеннолетнего ребенка на территорию другого государства, «пострадавший» родитель сталкивается с неизвестностью перед законодательством иностранного государства, поиском квалифицированных специалистов в данной области, а зачастую и с невозможностью выезда в это государство по ряду причин. Это, в свою очередь, приводит к значительным временным потерям, в течение которых родитель лишен возможности полноценно осуществлять свои родительские права, а ребёнок – право на общение с обеими родителями, что, в конечном итоге, приводит к деформированному психологическому формированию ребёнка и препятствует его всестороннему гармоничному развитию.

Сложность ситуации в таких случаях объясняется тем, что Россия не участвует в Гаагской конвенции от 1980 года о гражданско-правовых аспектах похищения детей в международном масштабе. Эта Конвенция регулирует гражданско-правовые вопросы, ее цель – способствовать немедленному возвращению незаконно перемещенных или похищенных детей. В настоящее время в Конвенции участвуют 66 государств, в том числе США, Великобритания, ФРГ, Греция, Израиль, Польша, Молдавия, Грузия, Туркмения, Белоруссия, Эстония, Латвия и др.

В связи с этим представляется своевременным и целесообразным инициирование присоединения Российской Федерации к Гаагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г.

* * *

Протопопов С.И. К вопросу о государственной политике Российской Федерации на Севере и в Арктике⁶⁰

Благополучие государства, населения напрямую зависит от экономики государства, ее уровня развития, конкурентоспособности. Экономика России зависима от сырьевого экспорта. В течение последних 30 лет основной объем нефти, газа и других природных ресурсов извлекается в северных территориях России, которые отнесены к районам Крайнего Севера или являются местностями, приравненными к ним, а это более половины территории России (рис. 1).



Рис. 1. Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности⁶¹

⁶⁰ **Протопопов Сергей Иванович** – аспирант кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья описывает некоторые аспекты стратегии инновационного развития России на Севере и в Арктике.

Ключевые слова: государственная политика, северные территории, Арктика, инновации.

This article describes some aspects of the strategy of innovative development of Russia in the North and the Arctic.

Keywords: public policy, Northern Territory, Arctic, innovation.

⁶¹ Источник: <http://www.news-zvezd.ru/ya_imgs/f1260/1.jpg> (Последнее посещение 15.01.2010).

Весь экономический потенциал, в том числе тот, который дает территория и ее ресурсы, так или иначе обеспечивается потенциалом человеческим, т.е. людьми, которые живут и трудятся на конкретных местах. Примечательной особенностью этой, северной территории является и малочисленность населения, всего около одной десятой части населения страны. Несмотря на это именно указанная территория с ее населением обеспечивает более трети (40%) внутреннего валового продукта всей страны.

Сегодня, добывая колоссальное количество ресурсов, Россия использует их неэффективно. Например, вместе с нефтью ежегодно добывается около 20 млрд. куб. метров попутного природного газа, который просто сжигается в виде так называемых «факелов». Десятки лет государство, предприятия довольствуется лишь малой долей для получения сиюминутной прибыли, реально не предпринимая действенных мер для полного и разумного использования своих запасов, ресурсов. И дело даже не в том, что сжигается попутное основному сырью, которое стоило бы миллиарды, а еще и в том, что сама нефть из земного пласта на конкретном месторождении добывается не полностью из-за отсталости технологий. Российские компании владеют всего восемнадцатью технологиями из пятидесяти используемых в нефтяной отрасли в мире. Природосберегающие, инновационные технологии позволили бы в два и более раза повысить экономическую отдачу от использования месторождений в кратчайшей и среднесрочной перспективе.

Без ориентации на инновации нельзя достичь кардинальных улучшений и качественного подъема экономики. Сегодня этот вызов современности представляется ещё более актуальным. Инновационная стратегия – самый надёжный путь, по которому наша страна может выйти из экономического кризиса.

Особое значение инновационный путь развития имеет для районов Севера. Об исключительных возможностях северных территорий при правильной инновационной стратегии в постиндустриальную эпоху говорит опыт стран Северной Европы. По своим климатическим, географическим, демографическим характеристикам они очень похожи на северные районы России. Однако по уровню развития эти государства шагнули далеко вперед.⁶²

Также чрезвычайно важным становится активизация государственной политики Российской Федерации по вопросам Арктики. По предварительным данным, углеводородные запасы на

⁶² Николаев М.Е. Север может стать форпостом новой экономики // Парламентская газета. – 14.04.2009. – № 17.

российской территории Арктики составляют в денежном выражении в нынешних ценах около десяти триллионов долларов США.

На деле сейчас нет четкого обоснования перед мировым сообществом «нашей» части территории в Арктике. В отличие от Антарктиды, где действует обязательный для всех стран международный договор, в Арктике нет специального всеобъемлющего международного соглашения. Здесь следует отметить, что, в отличие от Антарктиды, в отношении Арктики, Северного Ледовитого океана, безусловно, приоритетное право освоения, в том числе природных ресурсов, имеют арктические страны: Россия, США, Канада, Норвегия, Исландия, Дания (Гренландия). Эти государства еще называют странами циркумполярного региона.

29 мая 2008 года в Гренландии министрами иностранных дел пяти государств Арктики была подписана Илулиссатская Декларация, согласно которой арктические страны, включая США, заявили, что разграничение континентального шельфа в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 года – есть основа справедливого управления природными ресурсами Арктики.⁶³

Согласно Конвенции ООН по морскому праву в Северном Ледовитом океане должно быть осуществлено секторальное деление в соответствии с числом прибрежных государств. Эти государства, т.е. арктические страны, владеют территориальными водами (12 морских миль от побережья), располагают 200-мильной исключительной экономической зоной. Границы же континентального шельфа государства не должны превышать 350 морских миль от границы территориальных вод. При таком делении Арктики Северный полюс остается свободным международным пространством.

При согласованных действиях государств в Арктике на основе Конвенции ООН по морскому праву создается возможность сохранить стабильность и мир в Арктике. Между тем, в настоящее время по вопросу деления Арктики стали возникать разногласия и назревать конфликты. Например, относительно определения границ континентального шельфа.

Недавнюю установку на дне в водах Арктики металлического флага России нельзя признать частью четкой программы или выполнением стратегических планов. Эти действия не вызвали сколь либо значимых положительных последствий, в частности в геополитике, скорее, за ними последовало лишь раздражение иностранных коллег из других арктических стран, и это послужило лишь одной из причин, стимулирующих их деятельность в отношении Арктики в пользу своих стран.

⁶³ <<http://www.ambmoskva.um.dk/NR/exeres/5A9DE078-06E2-4E08-90ED-9480A856E29E.htm>> (Последнее посещение 15.01.2010).

Для развития инновационной экономики в Арктике необходимо обеспечить комфортную жизнедеятельность человека в Арктике, необходима современная инфраструктура, которая будет «прирастать» и «разрастаться» из Севера, где также необходимо развивать имеющуюся инфраструктуру, мощности, потенциал, модернизировать налоговую систему. В таком случае вполне естественно, что необходимо возродить и обеспечить развитие уникального Северного морского пути, который уже долгое время практически заброшен, возродить его основные транспортные узлы, придать ему международное значение, тем более что все предпосылки к этому имеются.

Северный морской путь может стать альтернативой используемому морскому пути, обеспечивающему торговлю между Европой (странами ЕС и др.), Востоком (Японией, Кореей, Китаем и др.) и Северной Америкой (США, Канадой). При этом длина пути сокращается до трех раз, перевозки становятся гораздо более безопасными в отношении угроз морской преступности (пиратства). Здесь же возможно развернуть и эффективно использовать технологии ГЛОНАСС.

Президент США в январе текущего года подписал Директивы о политике США в Арктике. Европейская Комиссия разработала Концепцию политики Евросоюза в Арктике. Интерес к региону проявляют также несевверные страны – Япония и Китай. Научные исследования, экспансия в Арктике ведутся иностранными государствами намного более активно, чем Россией.

При таких активных действиях в отношении Арктики со стороны других государств, определенная потеря Россией арктических территорий вполне реальна, и она может стать катастрофической как в экономическом, так и геополитическом планах.

17 сентября 2008 г. Президент России Д.А. Медведев утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года, в 11 пунктах которого определены главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики России в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности России.

На Российском Севере существует серьезная база для формирования экономики знаний. В северных регионах страны действует значительное число научных организаций, в том числе восемь центров Российской академии наук, в состав которых входят 46 научно-исследовательских институтов. На севере страны расположены также десятки отраслевых НИИ.

Российскому Северу и Арктике нужна реализация стратегии, которая в исторически короткие сроки превратит этот край в передовой, динамично развивающийся регион с устойчивой инновационной экономикой и развитой социальной сферой, на длительную перспективу надёжно обеспечивающий потребности России в природных ресурсах, геополитических выгодах и высоких технологиях.

* * *

Гермешев А.Н. Соотношение юридической герменевтики и толкования⁶⁴

В общей теории права существует институт, именуемый «толкование норм права». И только в редких случаях мы встречаем термин – «юридическая герменевтика», который, как правило, упоминается в контексте толкования норм права, но обособляется от первого понятия.

В спектре воззрений о соотношении «толкования права» и «юридической герменевтики» можно выделить четыре точки-состояния, относительно которых группируются взгляды исследователей:

1) толкование норм права не является юридической герменевтикой, выделение юридической герменевтики беспочвенно, безосновательно, научно необоснованно (Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта);

2) герменевтика – самостоятельная отрасль знаний, но со временем произошло выделение из нее самостоятельного направления, которое было включено в состав теории государства и права как институт «толкование норм права»; теория государства и права использует достижения герменевтики для толкования юридических текстов (Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.С. Пиголкин);

3) юридическая герменевтика и толкование норм права, по сути, тождественные понятия и представляют собой институт теории

⁶⁴ **Гермешев Алексей Николаевич** – соискатель кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, помощник судьи 15 арбитражного апелляционного суда.

В статье рассмотрено соотношение юридической герменевтики и толкования норм права как самостоятельных областей знания.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, юридическая техника, толкование права.

In this article the correlation between Juridical hermeneutics and law interpretation has been considered.

Keywords: juridical hermeneutics, juridical styles, law interpretation.

права (Г.Ф. Шершеневич, Е.В. Васьковский, в настоящее время – С.С. Алексеев, И.А. Иванников, А.В. Мелехин);

4) юридическая герменевтика рассматривается как самостоятельная наука, но не только о толковании текстов нормативно-правовых актов, а также о процессе формирования «правопонимания» (А.И. Овчинников, А.Е. Писаревский).

Необходимо оговориться, что выделение нижеследующих направлений (отправных точек) условно, произведено на основе анализа имеющейся в правовой литературе информации по данному вопросу; сами же авторы не относят себя ни к одному из направлений.

Первое направление ярко представлено цивилистами XIX века Ф.К. Савиньи и Г.Ф. Пухта, которые считали, что герменевтика является пустой и бесплодной отраслью знаний, не только не связанной с толкованием, но вредящей ему. По мнению указанных ученых, герменевтика как направление изжила себя, является анахронизмом, *«потерявшим кредит доверия»*. Так, Г.Ф. Пухта заключал: *«Из правил критики и толкования образовалась особая наука, юридическая герменевтика, обыкновенно весьма поверхностная, бесплодная, не проникающая в суть дела, сухая дисциплина. Но, помимо здравого смысла, вся юриспруденция должна быть герменевтикой... От крайностей должны охранять юриста здравый юридический такт и разум; внешние же правила полезны только слабым головам, избавляя их от самостоятельного мышления, но таким лицам лучше вовсе не браться за толкование»*⁶⁵.

Действительно, толкование норм права иногда может проходить интуитивно, без применения того или иного способа толкования или же одновременно с применением сразу целого комплекса средств, из которого трудно порой выделить какой-то отдельный способ. Впрочем, это не означает отсутствия потребности в определенном методологически едином комплексе средств, в алгоритме действий для интерпретатора. Скорее наоборот, поскольку при внимательном анализе действий авторитетных интерпретаторов оказывается, что ими последовательно используются уже известные науке методы толкования. Надо отметить, что представители данного направления, отрицающего факт существования юридической герменевтики, необходимость методологической оснастки для проведения интерпретации, незаметно для себя становятся на позиции сторонников субъективного направления герменевтики (представители М. Хайдеггер, Г. Гадамер), также критикующего

⁶⁵ Цит. по: *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – М.: Изд. «Братья Башмаковы»; типо-литография товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1913. – С. 5.

высказывания о возможности выработки и применения методологического аппарата для интерпретирования явлений социальной среды.

Представителями **второго направления** являются известные теоретики права Н.И. Матузов и А.В. Малько, по мнению которых, юридическая герменевтика рассматривается как вспомогательная отрасль юридических знаний, способствующая толкованию, но не тождественная ему. *«Толкование – древнейший правовой институт. Он является частью более широкого понятия – герменевтики, которая в переводе с греческого означает объяснение, разъяснение, интерпретацию какого-либо предмета, явления. В научном плане герменевтика представляет собой теорию и искусство толкования не только законов, но и текстов литературных памятников, книг, рукописей, художественных произведений, материальных объектов, реликвий, раритетов, других исторических, религиозных и культурных ценностей»*⁶⁶.

Данное направление рассматривает герменевтику как самостоятельную отрасль знаний, но не правовой направленности, а общегуманитарной сферы. При этом авторы отмечают, что в ней имеется достаточное количество наработок методологического характера, полезных и для права. В рамках теории права толкованию юридических текстов посвящен отдельный институт.

Представители **третьего направления** считают, что толкование норм права и есть юридическая герменевтика, т.е. это понятия тождественные.

В частности, эту точку зрения разделяет Г.Ф. Шершеневич: *«Неудивительно, что юристы, которым приходится затрачивать так много усилий на толкование, издавна стремились выработать технику толкования под именем юридическая герменевтика»*⁶⁷. На идентичность этих понятий указывает Е.В. Васьковский: *«Целью толкования законов является раскрытие истинного смысла законодательных норм. Каждая такая норма представляет собой выраженную в словах мысль законодателя. Следовательно, искусство толкования законов сводится к умению понимать человеческую речь. Но обладать этим умением нужно вообще всякому, кто имеет дело с произведениями человеческого ума, облеченными в форму слова. Отсюда следует, что при толковании законов должны быть соблюдаемы правила, необходимые для понимания всякого иного литературного произведения.*

⁶⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2005. – 541 с.

⁶⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., 1910. (Правовая система «Гарант»).

Эти правила вырабатываются особой отраслью, называемой герменевтикой и занимающейся построением теории понимать устную или письменную речь. Учение о толковании законов является, как легко усмотреть из сказанного, специальной ветвью этой герменевтики и потому часто называется юридической герменевтикой»⁶⁸.

К представителям описываемого направления на современном этапе можно отнести С.С. Алексеева, И.А. Иванникова, А.В. Мелехина.

Так, например, С.С. Алексеев утверждает: *«Юридическое толкование является деятельностью, которая с практической стороны связана с завершением регулирования жизненных отношений законом. Юридические нормы в результате толкования становятся готовыми к реализации, к практическому осуществлению. Не менее важно и другое. В толковании соединяются вместе, сходятся в одном фокусе и уточненные юридические знания, и правовая культура, и юридическое искусство. С этой точки зрения, юридическая герменевтика (толкование), т.е. наука и искусство толкования юридических терминов и понятий, есть своего рода вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности»⁶⁹.*

Как мы видим, автор заключает, что только герменевтика отвечает всем требованиям теории, занимающейся толкованием норм позитивного права.

Четвертое направление. В последнее время появились работы, в которых юридическая герменевтика рассматривается не только как средство для толкования текстов нормативно-правовых актов, но и как методологическая основа для объяснения процесса формирования «правопонимания», «правосознания». В частности, это работы А.И. Овчинникова⁷⁰, А.Е. Писаревского и др.

Так, по мнению А.Е. Писаревского, *«предметной областью юридической герменевтики является постижение смысла позитивно-правовых установлений, интерпретации правовых норм, осмысление всей правовой действительности в целом, что проявляется в установлении механизмов нахождения или придания юридического смысла конкретной ситуации, конкретному*

⁶⁸ Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – М.: Изд. «Братья Башмаковы»; типо-литография товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1913. – С. 3.

⁶⁹ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М.: Юридич. литература, 1994. – С. 166. См. также: Мелехин А.В. Теория государства и права. – М., 2004. – С. 242.

⁷⁰ Овчинников А.В. Правопонимание в герменевтической парадигме. – Ростов-на-Дону, 2003.

отношению между людьми, которое либо урегулировано правом, и требуется найти, соотнести с ним позитивную правовую норму, либо нуждается в такой регуляции, и в силу этого оно наделяется юридическим смыслом. Герменевтическая специфика правового мышления характеризуется, как полное понимание смысла любой позитивной нормы права, в связи с ее сопоставлением с конкретной ситуацией, способности правового суждения и применение правовой нормы, как соотнесение единичного и всеобщего»⁷¹.

Позволим себе высказать некоторые сомнения в допустимости подобного смещения акцентов: от понимания воли законодателя, зафиксированной в тексте, к пониманию правовой действительности. Безусловно, мышление человека опирается на «предзнание», на предыдущий опыт иных исследователей, переданный, как правило, посредством языка (а возможно, и в предметно-практической деятельности, например, когда мастер обучает стажера работе за станком), а также на опыт, полученный самим лицом. Специализация знаний способствует появлению синтагм, знаковых систем, словосочетаний, свойственных языку только в рамках данного вида деятельности. Особенности речи человека свидетельствуют об изменениях в понимании окружающего мира (в мышлении человека), что нередко обозначается термином «профессиональная деформация».

Представляется, что культурно-историческая, социальная среда одинаково обуславливает процессы мышления как юриста, так и представителей иных профессий (медиков, инженеров, астрономов), даже безработных. В данном случае на поведение человека воздействуют одни и те же закономерности, выявляемые психологией, социологией, физиологией.

Думается, что занятия юриспруденцией, соприкосновение человека с правовыми явлениями не изменяют психические и физиологические процессы настолько значительно, что требуют создания специальной науки (в отличие, например, от изучения понимания медика или астронома). Основным предметом исследования в рамках юридической герменевтики должен оставаться текст, письменная речь, а не правовое мышление.

В итоге необходимо отметить, что юридическая герменевтика представляет теорию о понимании юридического текста. В некоторой степени она является «техникой познания» воли законодателя, выраженной текстуально. Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшая связь юридической техники прослеживается с толкованием, что и делает более обоснованной точку зрения,

⁷¹ Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика: Дис. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2004. – С. 13.

согласно которой толкование и герменевтика – понятия тождественные.

* * *

Буклова З.К. «Электронное государство» как этап становления информационного общества⁷²

Происходящий сегодня лавинообразный процесс глобальной информатизации общества коренным образом изменяет привычный уклад жизни и профессиональной деятельности миллионов людей во всех странах мира. В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций. Последняя из них выдвигает на передний план новую отрасль – информационную индустрию, связанную с производством технических средств, методов, технологий для производства новых знаний.

В информационном обществе резко возрастает роль права как главного механизма регулирования общественных отношений. При этом существенным образом изменяется и сфера правового регулирования. Происходит процесс трансформации содержательной стороны социальных отношений в сфере производства, потребления, образования, общения, досуга, что влечет за собой возникновение новых способов возникновения правоотношений и соответственно изменение правового регулирования отношений в современном обществе.

Одно из существенных изменений, происходящих в информационном обществе, связано с процессом создания

⁷² **Буклова Залина Казбековна** – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена рассмотрению изменений правового регулирования отношений в современном информационном обществе. Отмечается, что одним из существенных изменений, происходящих в информационном обществе, является процесс создания информационно-правовых ресурсов в государствах и последующие за ним процессы их консолидации. Также в статье приведены некоторые подходы к определению «электронного правительства».

Ключевые слова: информационное общество, «электронное правительство», информационные технологии, электронный документооборот.

The article is devoted to consideration of changes in legal regulation of relations in the modern information society. It is noted that one of the significant changes in the information society is the creation of information – legal resources in the States and follow them for the processes of consolidation. Also in the article are some approaches to the definition of «electronic government».

Keywords: the information society, «the electronic government», information technology, electronic document circulation.

информационно-правовых ресурсов в государствах и последующие за ним процессы их консолидации (например, тенденции объединения правовых ресурсов в рамках Европейского союза; ЕврАзЭС, участников СНГ), создания единого информационно-правового пространства государства, а в перспективе – создания общего информационно-правового пространства европейских государств, мирового правового пространства.

В свою очередь государства взаимодействуют между собой на основе принципов, изложенных в документах тех или иных межгосударственных образований. В этом случае стимулом к принятию решения в виде нормативного акта может выступать не необходимость урегулирования внутригосударственной проблемы, а стремление направить развитие внутригосударственных отношений на более высокий уровень, ориентируясь на правила, принятые в том или ином сообществе государств. В связи с этим также становится насущно необходимой системная интеграция информационных технологий и информационных ресурсов, что возможно реализовать в рамках создания единой сети государственных органов и внедрения электронного документооборота (e-government, e-governance).

Глобальная информатизация привела к возникновению и реализации практически во всех странах мира, а также на международном уровне концепции электронного государства. Известно, что сам термин «electronic government» впервые начал использоваться во времена администрации Президента США Билла Клинтона, которая придавала развитию Интернета и информационных технологий в целом особое значение. Русский вариант термина «электронное правительство» появился как калька с английского вслед за такими категориями, как «электронная торговля» (e-commerce), «электронный бизнес» (e-business) и др.

Англоязычный термин «e-government» достаточно многозначен. Дословный его перевод – «электронное правительство». Однако в современных международно-правовых документах, в частности в решениях Европейского суда по правам человека, термин «government» применяется для обозначения государства как политического института в целом, представленного тремя ветвями власти, а не только центральным органом исполнительной власти (правительством)⁷³.

И.Л. Бачило отмечает, что термин «e-government» может быть переведен не только как «электронное правительство», но и как

⁷³ Туронок С.Г. Интернет в политике: Политические аспекты новых информационно-коммуникативных технологий. Курс лекций. – М.: Международный Университет (в Москве), 2003. – 140 с.

«электронная администрация» или «электронное управление»⁷⁴. Эту точку зрения разделяет и Э.В. Талапина, подчеркивая, что электронное управление – это интерактивные взаимоотношения не только государства с гражданами и организациями, но и государственных органов между собой⁷⁵.

Однако когда говорят об электронном правительстве, фактически речь идет об электронном государстве, электронном государственном аппарате, электронной инфраструктуре государства, государстве информационного общества и о самом этом обществе, которое также превращается в информационное, приобретая совершенно новые и прежде несвойственные ему черты⁷⁶. Поэтому другие российские специалисты отмечают, что перевод рассматриваемого термина как «электронное государство» более удачно отражает содержание программ информатизации государства, нежели «электронное правительство» или «электронная администрация»⁷⁷. Данная точка зрения наиболее справедлива, так как предлагаемый термин касается всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Конечно, это не означает сосуществования двух государств – бумажного и электронного, это одно и то же государство, но с новыми методами работы. Данной точки зрения придерживаются также и иностранные исследователи⁷⁸.

Таким образом, использование словосочетания «электронное правительство» в качестве русского эквивалента *electronic government* не вполне точно отражает смысл этого понятия. Более того, у людей непосвященных при упоминании электронного правительства возникают ассоциации, весьма далекие от того, что на самом деле

⁷⁴ Бачило И.Л. О законодательстве в информационной сфере отношений // Информационное общество [Электронный ресурс]. – 2001. – № 4. <<http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/a11ec0af30c1cc6ec3256c4f00312cfb>>.

⁷⁵ Талапина Э.В. К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. – 2002. – № 1. – С. 25; Талапина Э.В. Становление информационного общества во Франции // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 68–78.

⁷⁶ Электронное правительство // Твоя война [Электронный ресурс]. <<http://www.warweb.ru>>.

⁷⁷ Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. – М.: Наука, 2003. – С. 372.

⁷⁸ См., например: Rogers W'O Okot-Uma. Electronic governance: Re-inventing Good Governance. [Электронный ресурс] – <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.122.2101&rep=rep1&type=pdf>>

имеется в виду⁷⁹. Поэтому представляется более правильным использование термина «электронное государство».

Общий подход к электронному правительству и понимание его функций во многом зависят от уровня внедрения информационных технологий в обществе. Например, в России, где электронное правительство проходит начальный этап своего становления, это понятие сужается до совершенствования государственного управления с помощью использования новых информационно-компьютерных технологий, что, безусловно, должно повысить его эффективность.

На многогранность понятия «электронное правительство» указывается в отчете ООН «Электронное правительство на перепутье»⁸⁰. В документе говорится о том, что внедрение электронного правительства не означает, что компьютеры в перспективе заменят государственных служащих. Имеется в виду, что деятельность государственных органов должна опираться на мощную, эффективную и безопасную электронную систему и в их внутренней деятельности, и во взаимодействии с гражданами и бизнесом. Чтобы базы данных различных ведомств были совместимы и могли обмениваться информацией, чтобы гражданин мог из дома оформить необходимые документы, чтобы государственные закупки производились через открытые электронные торги. Понятие «электронное правительство» многогранно и, по сути, обозначает обеспечение государственного управления современными компьютерными и коммуникационными технологиями. Подчеркивается, что их внедрение позволит многократно повысить эффективность работы государственных органов, расширит возможности граждан и в конечном счете будет стимулировать экономику и развивать общественные отношения. Так, внедрение электронного правительства связано со структурными реформами государственного управления, в частности, с изменениями количества и характера функций государственных органов, внедрением административных электронных регламентов деятельности.

По мнению Н.Н. Федосеевой, «e-government» сейчас – это термин, за которым фактически кроется лаконичное описание современного подхода (сформировавшегося в условиях информационного общества) к определению роли правительственных органов в жизни государства и общества. Этот термин обозначает

⁷⁹ Процесс-Консалтинг. Мониторинг и оценка электронных правительств. Аналитический отчет // Система мониторинга для электронного правительства, апрель 2003.

⁸⁰ См.: United Nations. The World Public Sector Report 2003: e-government at the Crossroads, 2003.

новый способ организации и развития государственного управления, способ его трансформации и совершенствования для ориентации на принципиально более тесную связь с гражданами, кардинального улучшения показателей получения конкретных полезных результатов деятельности, большей экономичности деятельности и ответственности государственных органов. Описанный способ имеет в своей основе целенаправленное и скоординированное применение новых информационно-коммуникативных технологий для реализации функций государства⁸¹.

По мнению А.С. Шиловича, конечным итогом всестороннего внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в механизм правового регулирования, начиная с создания правовой нормы и заканчивая ее реализацией, будет являться радикальное изменение самой формы права. Учитывая то обстоятельство, что вся правовая информация будет создаваться, изменяться, распространяться и храниться посредством автоматизированных систем, будет отсутствовать необходимость в традиционных формах ее представления... Это, в свою очередь, является поводом говорить о «гиперправе» как основном способе выражения правовых норм в информационном обществе⁸².

Все эти процессы постепенно должны привести к «отмиранию» нормативных правовых актов в той форме, в которой мы их создаем сейчас, т.е. привести к кардинальному пересмотру в том числе таких понятий, как «правовая норма», «нормативный правовой акт», «система законодательства», «свод законодательства». Достаточно напомнить тот факт, что структура правовой нормы в ее классическом понимании и без «виртуализации», без информатизации существует только в ограниченном числе нормативных актов (уголовный кодекс, кодекс об административных правонарушениях).

* * *

⁸¹ Федосеева Н.Н. Электронное правительство как способ организации и развития государственного управления в условиях информационного общества (теоретический аспект) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 10. – С. 9–12.

⁸² См.: Шилович А.С. Право информационного общества: основные предпосылки развития системы права в условиях информатизации // Проблемы правовой информатизации. – 2004. – Вып. 1 (7). – С. 63.

Хлуднева Ю.Н. Некоторые аспекты содержания права частной собственности⁸³

Право собственности является наиболее древним и наиболее полным вещным правом, которое наделяет своего носителя способностью по собственному усмотрению пользоваться своей вещью, потреблять её плоды, а сверх того дает ему власть распоряжаться ею так, как ему заблагорассудится, пресекая в отношении этой вещи вмешательство любого другого субъекта⁸⁴.

Современное понимание права частной собственности – результат длительного исторического развития.

В литературе утвердилось и постоянно поддерживается убеждение, что *«европейская цивилизация ведет свою историю от Римской империи, первой универсальной организующей структуры»*. Римское право выступает как своеобразное мерило цивилизованности государства, и западные идеологи, политики, философы видят отсталость других стран, прежде всего, в отсутствии такой исторической преемственности либо в неполном заимствовании всего наследия Древнего Рима⁸⁵.

Римскому праву единое понятие права собственности не было известно. На разных этапах исторического развития общества Древнего Рима право лица, обладающего каким-либо имуществом, характеризовалось различным содержанием.

На первых этапах было господство, или фактическая власть над вещами, причем она ещё не отличается от прав на сами эти вещи. В начальный период власть лиц проявлялась в совершаемых ими актах овладения вещами в соответствии с ритуалами, зафиксированными в правовых нормах.⁸⁶

⁸³ **Хлуднева Юлия Николаевна** – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья раскрывает влияние модернизированного средневековыми глоссаторами римского права на современное юридическое содержание права частной собственности.

Ключевые слова: частная собственность, римское право, конституционное право.

This article reveals the influence of the upgraded glossators medieval Roman law on modern legal content of the right of private property.

Keywords: private property; Roman law; constitutional law.

⁸⁴ *Чезаре Санфилипо*. Курс римского частного права: Учебник. Пер. с итал. / Под общей ред. проф. Д.В. Дождева. – М.: Норма, 2007. – С. 217.

⁸⁵ *Ткаченко С.В.* Актуальность римского права для России // Социология власти. – 2009. – № 5. – С. 206.

⁸⁶ *Гарсиа Гарридо М.Х.* Римское частное право: Казусы, иски, институты: Пер. с испанского / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – С. 306.

В конце эпохи Республики в юриспруденции появляется понятие *dominium ex iure Quiritium*. Это выражение указывало на то, что данный объект первоначально принадлежал римскому народу, а затем в виде частной собственности – римским гражданам⁸⁷. Для того, чтобы названный режим распространялся на какое-либо лицо, необходимо, чтобы оно обладало следующими качествами: во-первых, римским гражданством; во-вторых, принадлежащая ему движимая или недвижимая вещь должна была располагаться на территории Италии и быть приобретена у собственника с соблюдением всех формальностей. Такое владение вещью было защищено виндикационным иском и рассматривалось как абсолютная собственность. Вместе с тем необходимо отметить, что на протяжении всей истории Рима право собственности никогда не рассматривалось как абсолютное, поскольку было ограничено отношениями соседства и общественными интересами.⁸⁸

Помимо вышеназванного вида собственности в Риме различали преторскую или бонитарную собственность (*in bonis habere*). Данный вид собственности характеризуется тем, что претор предоставлял защиту приобретателю вещи от лица, которое произвело её отчуждение без соблюдения формы *mancipatio* (проведение торжественных процедур), в связи с чем данное лицо могло потребовать обратно данную вещь. Именно претор предоставлял покупателю «*эксцепцию о проданной и переданной вещи*», т.е. видоизменял обычную формулу *mancipatio*, применяемую к данным правоотношениям. Таким образом, благодаря защите претора, покупатель сохранял у себя вещь.

Со временем, по мере территориального расширения Рима появилась так называемая «*провинциальная собственность*», т.е. собственность на земли, захваченные у врага и принадлежащие *populus Romanus*, и те, кто их получил, обладают применительно к этим землям лишь правом извлечения из них экономических выгод, взамен чего они обязаны были платить налог, который назывался *stipendium* применительно к сенатским провинциям и *tributum* – к императорским. Когда это представление устоялось, появился, в сущности говоря, новый тип собственности⁸⁹.

Юристы классической эпохи четко отличали владение (*possessio*) от собственности и в связи с этим выделяли три возможные ситуации: 1) владелец, который в то же время является собственником вещи; 2) владелец, который не является

⁸⁷ Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России. – М.: Юркомпани, 2009. – С. 75.

⁸⁸ Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты. – С. 308.

⁸⁹ Цезаре Санфилипо. Курс римского частного права. – С. 219.

собственником вещи; 3) собственник вещи, не являющийся её владельцем.

На завершающем историческом этапе исторической эволюции, в праве поздней Империи право собственности (*dominium ex iure Quiritium*) сливается с институтом владения (*possessio*). В Кодексе Юстиниана декларируется, что не существует никаких различий между разными видами собственности. Таким образом, собственность стала представлять собой единственный тип, который назывался *dominium* или *proprietas* и защищался виндикационным иском.

Римское право обязано своим возрождением средневековой школе глоссаторов, которые, изучая византийское законодательство императора Юстиниана, стали рассматривать его как идеал юриспруденции. При этом глоссаторы производили модернизацию его содержания под современность.

Римское право не передало средневековью ни понятия собственности как набора правомочий, ни тем более идеи триады. Это всецело продукт европейской средневековой юриспруденции.⁹⁰

Говоря о триаде правомочий собственника, которая представлена в ч. 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации, необходимо отметить, что такое содержание права собственности было определено М.М. Сперанским, а именно как *«власть владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом»*⁹¹.

Крупный советский ученый А.В. Венедиктов говорил о том, что традиционный перечень правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению его имуществом представляет выражение того общего, что свойственно праву собственности во всех формациях.⁹²

В то же время А.А. Рубанов утверждает, что *«перечень правомочий (владение, пользование и распоряжение) не имеет универсального значения»*, и, что, если бы *«рассматриваемый компонент полностью отсутствовал, нарушений в сфере потребления и обращения не наступило бы»*⁹³.

Один из ведущих специалистов в области права собственности, современный ученый и практик К.И. Скловский пишет

⁹⁰ Водкин М.Ю. Проблемы рецепции римского права собственности в европейских кодификациях XIX–XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – С. 4.

⁹¹ Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России. – С. 75.

⁹² Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М., 1948. – С. 17.

⁹³ Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе / Отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Наука, 1986. – С. 105.

о том, что «рассуждения А.А. Рубанова позволят сделать вывод о случайном в значительной мере появлении триады в нашем законодательстве. В принципе это недалеко от истины. Однако нельзя отбросить те вопросы, которые обязательно встают перед каждым, кто желает покуситься на авторитетную традицию»⁹⁴.

Вопрос об универсальности триады правомочий как содержания права собственности является спорным, учитывая, что в системе общего права английским юристом А. Оноре было предложено определение «полного» частного права собственности, которое включает одиннадцать элементов, а именно: право владения, т.е. исключительного физического контроля над вещью; право пользования, т.е. личного использования вещи; право управления, т.е. решения, как и кем вещь может быть использована; право на доход, т.е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами – право присвоения); право на «капитальную ценность» вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение вещи; право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации; право на переход вещи по наследству или по завещанию; бессрочность; запрещение вредного использования, т.е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом; ответственность в виде взыскания, т.е. возможность отобрания вещи в уплату долга; остаточный характер, т.е. ожидание «естественного» возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине⁹⁵.

Конституция России от 1993 года закрепляет триаду правомочий собственника: право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся в собственности.

Данная триада исходит из переработанных глоссаторами Средневековья текстов римских юристов, а значит, и источники современного понимания права частной собственности также следует искать в римском праве.

* * *

⁹⁴ Склоцкий К.И. Собственность в гражданском праве. – 4-е изд., перераб., доп. – М.: Статут, 2008. – С. 178–179.

⁹⁵ Капелюшников Р.И. Что такое право собственности // <http://www.libertarium.ru/l_libsb3_1-1>.

Смирнов Р.С. Объекты права собственности в судебных актах высших инстанций⁹⁶

Право собственности как всеобъемлющая категория рассматривается, в том числе, и Европейским судом по правам человека. Следует отметить, что правовые позиции Европейского суда по правам человека, изложенные ниже, основываются на статье 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Учитывая, что Российская Федерация ратифицировала и Конвенцию, и Протокол⁹⁷, решения Европейского суда по правам человека обладают юридической силой на территории Российской Федерации⁹⁸. Более того, учитывая принцип приоритета международного регулирования над национальным, зафиксированный в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, мы обязаны руководствоваться данными европейскими актами в ходе регулирования и национального гражданского законодательства. Более того, в правовой системе Российской Федерации нормы Конвенции должны применяться и толковаться в соответствии с тем толкованием, которое дал и из которого исходит Европейский суд по правам человека⁹⁹.

⁹⁶ **Смирнов Ростислав Сергеевич** – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

Объектом исследования является сложившаяся судебная практика, рассматривающая такие объекты права собственности, как имущество в целом и бездокументарные ценные бумаги – акции, в частности. Анализ как международной, так и отечественной судебной практики, посвященной раскрытию объектов права собственности, составляет научную новизну работы.

Ключевые слова: суд, судебная практика, право собственности, бездокументарные ценные бумаги, имущество.

The object of research is a developed judiciary practice considering such objects of the property right, as property, as a whole, and paperless securities – actions, in particular. The analysis both international, and the domestic judiciary practice devoted to disclosing of objects of the property right, makes scientific novelty of work.

Keywords: court, judiciary practice, the property right, paperless securities, property.

⁹⁷ ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

⁹⁸ Общеобязательность и юридическая сила решений Суда прямо вытекает из статей 19, 32, 44 и 46 Конвенции.

⁹⁹ Выводы о прямом действии Конвенции, Протокола № 1 и решений Европейского суда по правам человека содержатся и в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» от 20 декабря 1999 года № С1-7/СМП-1341. Приводится по: «Информационная система «Кодекс».

В этой связи представляет интерес следующая позиция Европейского суда по правам человека в отношении объектов права собственности. Практика Европейского суда говорит о том, что объектом права собственности может быть то, что представляет собой «имущество». К нему можно отнести тот или иной объект правоотношения, если он обладает экономической ценностью и реален. В одном из своих актов Суд указал, что понятие «имущество» в первой части Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. имеет автономное значение, которое не сводится к праву собственности на вещи и не зависит от формальной классификации в национальном законодательстве. Некоторые другие права и интересы, имеющие имущественный характер, могут рассматриваться как «имущественные права» и, следовательно, как «имущество»¹⁰⁰. Следовательно, указанная концепция права собственности не ограничивается лишь материальными вещами. Соответственно ограничение круга объектов права собственности только материальными вещами ведет и к ограничению в защите прав обладателей *«некоторых других прав и интересов, имеющих имущественный характер»*.

Необходимо отметить, что возможность применения права собственности к объектам, не обладающим материальным выражением, поддерживается и отечественной судебной практикой, сформированной высшими судами.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений прямо указывает, что к имуществу, находящемуся в собственности юридического лица, в соответствии со статьей 128 ГК РФ могут относиться вещи, включая деньги, и иное имущество, в том числе имущественные права. Таким образом, имущество банка как собственника составляют денежные средства и имущественные права (права требования)¹⁰¹. В Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П, обосновывая неконституционность бесспорного порядка взыскания штрафов, предусмотренных налоговым законодательством, Конституционный Суд Российской Федерации сослался на положения статьи 35 Конституции Российской Федерации, устанавливающие гарантии права собственности (абзац 4 пункта 5 Постановления). При этом Конституционный Суд Российской

¹⁰⁰ См. Решение по делу «Beyeler v. Italy» [GC], № 33202/96, § 100, ECHR 2000-I. Текст приведен в сети Интернет по адресу: <<http://cmiskp.echr.coe.int>>, а также содержится в правовой базе данных «Консультант плюс».

¹⁰¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1999 г. № 314-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО «Энергомашбанк» // СЗ РФ. – 1999. – № 45. – Ст. 5478.

Федерации применил указанную норму о праве собственности, не делая каких-либо различий между тем, взыскивается ли штраф за счет наличных или безналичных денег¹⁰². В Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации, говоря о праве собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, не делает никакого исключения из категории «имущество», распространяя, таким образом, указанное право и на безналичные денежные средства и на бездокументарные ценные бумаги.

Также судебная практика, как правило, не отражает споров, связанных с правовой природой бездокументарных ценных бумаг. А обобщающие документы судов высших инстанций вообще не делают различия между документарными и бездокументарными ценными бумагами, ссылаясь в последующем в подтверждение своей позиции, в том числе, на Постановление № 6-П.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 апреля 1997 г. № 4/8 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»»¹⁰³ не содержит положений, свидетельствующих о разграничении судом споров в зависимости от формы ценных бумаг. Если учесть, что практически большинство выпусков эмиссионных ценных бумаг совершается в бездокументарной форме, то становится очевидным, что судебная практика обнаруживает тенденцию к унификации регулирования документарных и бездокументарных именных ценных бумаг.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 1998 г. № 2208/98 сказано, что согласно статье 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» запись в реестре акционеров фиксирует право собственности лица на соответствующее количество акций. Внесение изменений в эту запись без ведома и указаний акционера является нарушением его права собственности. Иск о признании неправомерными таких изменений в реестре акционеров с требованием о восстановлении прежней записи является, по существу, иском о защите нарушенного права. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 декабря 1999 г. № 1293/99 подчеркивается применительно к бездокументарным ценным бумагам, что поскольку пункт 1 статьи 302 ГК РФ предусматривает, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать

¹⁰² Внимание на это обращает М.И. Брагинский (см.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 1998. – С. 229).

¹⁰³ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1997. – № 6.

(добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от такого приобретателя лишь в случае, когда имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. Но особенность объекта права создает проблемы и при защите самого права на этот объект.

Среди имеющих общий характер актов судебных органов наиболее важное значение в рассматриваемом аспекте имеет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 25 февраля 1998 г. «О некоторых вопросах, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В сферу действия статьи 302 ГК РФ (истребование имущества от добросовестного приобретателя) Высший Арбитражный Суд Российской Федерации вовлекает такие виды имущества, которые вообще не могут быть предметом виндикационного иска (статья 301 ГК РФ). К бездокументарным ценным бумагам в силу их нематериального характера неприменимо ни само понятие владения, ни, соответственно, предусмотренный статьей 301 ГК РФ способ его защиты – виндикационный иск. В силу указанных обстоятельств к такого рода объектам неприменимо и необходимое для целей применения статьи 302 ГК РФ понятие утраты владения – как по воле собственника, так и помимо его воли. Тем не менее, в пункте 7 Обзора практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций¹⁰⁴, указывается, что требование собственника или уполномоченного им лица о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер и может быть удовлетворено лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 302 ГК РФ.

В последующем указанная точка зрения осталась неизменной. Так, в Постановлении от 17 февраля 2009 г. № КГ-А40/65-09 ФАС Московского округа указал следующее: в силу изложенного, руководствуясь положениями действующего законодательства, принимая во внимание правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П, а также исходя из заявленных истцом оснований и предмета иска, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на то, что к спорной ситуации применим правовой механизм защиты, предусмотренный п. 1 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поэтому вопрос о праве собственности на спорные акции может быть разрешен только при рассмотрении виндикационного иска с соблюдением правил, предусмотренных ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. И далее Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

¹⁰⁴ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1998. – № 6.

Федерации в Определении от 29 апреля 2009 г. по делу № ВАС-4930/09: статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены случаи, когда возможно истребование у добросовестного приобретателя имущества, приобретенного у лица, не имевшего право его отчуждать. Однако в рамках настоящего дела иск об истребовании имущества не заявлялся, поэтому вопрос о добросовестности приобретения В.Ш. Очигавой спорных акций и, соответственно, о возможности восстановления прав истца на эти ценные бумаги при рассмотрении настоящего дела выяснению не подлежал. При таких обстоятельствах судами сделан правильный вывод об избрании истцом ненадлежащего способа защиты права и в связи с этим правомерно отказано в удовлетворении заявленных требований.

Как видно, арбитражная практика исходит из того, что бездокументарные акции являются вещами и, следовательно, на них следует распространять правовой режим вещей со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и теми, которые сопровождают нарушение вещного права (то есть предъявление вещных исков).

Приведенные выше позиции судов показывают, что в настоящее время нельзя с уверенностью утверждать то, что объектом права собственности должна являться только материальная, физически осязаемая вещь. Напротив, тенденция к расширению объектов права собственности должна продолжаться, поскольку развитие общественных отношений ведет к дематериализации объектов отношений, в том числе и подлежащих регулированию правом собственности.

* * *

Рецензии

Шевченко О.А. Российский спорт: равнение на Право. Рецензия на издание: Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации (Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, М., 2009, 55 с.)¹⁰⁵

Одной из проблем, тормозящих модернизацию российского законодательства, является неспособность ведущих специалистов в конкретной области права договориться между собой. Различные взгляды, человеческие страсти типа «ты залез на мою территорию» сводят на нет всякую возможность консенсуса. В итоге получается как в той известной басне Крылова.

К счастью, область спортивного законодательства в России в этом смысле являет собой исключение. Создание в Ассоциации юристов России Комиссии по спортивному праву как реально действующего органа привело к консолидации специалистов в этой области. Комиссия представляет дискуссионную площадку, где допустимы обсуждения любых, самых острых вопросов, что приводит к выработке государственной политики и разрешению теоретических и практических проблем в правоприменительной практике.

В Комиссии по спортивному праву есть свое разделение по предметной специализации: специалисты по вопросам правового статуса спортсменов, специалисты по вопросам безопасности в спорте, специалисты организации государственного управления в сфере спорта и многие другие представители важнейших направлений спортивного законодательства.

Следует признать интересными и передовыми в разработке научно-теоретических и научно-практических проблем в сфере физической культуры и спорта работы Андрея Александровича Соловьева, кандидата юридических наук, члена Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, мастера спорта России. Как он сам полагает, при этом будучи скромным и

¹⁰⁵ **Шевченко Ольга Александровна** – ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву, старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА, кандидат юридических наук.
Рецензия от 18.01.2010.

Статья посвящена анализу концепции проекта Спортивного кодекса Российской Федерации (автор – А.А. Соловьев).

Ключевые слова: спорт, спортивное право, спортивный кодекс, кодификация.

The present article analyzes the concept of the draft Sports Code of Russia (author – A. Soloviev).

Keywords: sport, sports law, sports code, codification.

порядочным, он «залез на территорию всех членов Комиссии и усердно потоптался на ней».

Подготовленная А.А. Соловьевым Концепция проекта Спортивного кодекса России в определенной степени бросает всем нам вызов, заставляя не только задуматься о судьбах спортивного права в России в будущем, но и, выбирая свой профессиональный надел, вовлечься в участие в совершенствовании его концепции.

Необходимость кодификации российского законодательства о спорте общепризнана отечественными специалистами в этой области. Данные вопросы неоднократно обсуждались и на заседаниях Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, идея принятия Спортивного кодекса России активно пропагандируется и поддерживается Председателем Комитета Государственной Думы по физической культуре и спорту А.Т. Сихарулидзе. Однако до недавнего времени это осознание носило во многом умозрительный характер, отсутствовали конкретные предложения и наработки в соответствующей области.

Обсуждаемая концепция учитывает идеи, подходы и решения, сформулированные специалистами в области физической культуры и спорта; опыт практического применения законодательства Российской Федерации, регулирующего общественные отношения в указанной области; опыт кодификации в других отраслях законодательства России; опыт разработки, принятия и применения спортивных кодексов в ряде зарубежных стран; российскую и зарубежную судебную практику.

При этом она разработана с учетом основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов, что делает возможным ее рассмотрение компетентными органами государственной власти.

Заслуживает поддержки основная идея концепции – создание единого отраслевого законодательства, обеспечивающего комплексное правовое регулирование общественных отношений в области физической культуры и спорта, государственного и муниципального управления в этой сфере, включающего единую терминологию и принципы правового регулирования.

В концепции достаточно подробно рассмотрен целый ряд ключевых вопросов, такие как:

- основная идея, цели и предмет правового регулирования;
- круг субъектов, на которых распространяется действие проектируемого кодекса, их права и обязанности;
- место проектируемого кодекса в системе действующего законодательства;
- общая характеристика и оценка состояния правового регулирования в области физической культуры и спорта;

- социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации проектируемого кодекса.

В качестве приложения к проекту предложена Примерная структура Спортивного кодекса Российской Федерации.

При этом автор открыт для дискуссии и, как указано в самой публикации, готов принять и обсудить любые замечания и предложения заинтересованных лиц.

Следует также сказать о недостатках, которые, впрочем, не снижают высокой ценности представленного документа.

Основной недостаток – это краткий вариант концепции. Конечно, тридцать страниц текста, в которые А.А. Соловьев уместил свою концепцию, нельзя назвать краткой запиской. Но то, насколько потенциально объемён концептуально предлагаемый вариант Спортивного кодекса России, требует соответствующего обоснования в концепции страниц не меньше, чем на 100–150.

Но справедливости ради отметим: если бы А.А. Соловьев подготовил уже в такой степени детализации свой проект, то это было бы укором всем нам. Он бы сделал работу за всех нас, других членов Комиссии по спортивному праву. И как бы мы ни были сегодня заняты своими делами, нам, видимо, придется их отложить и вмешаться в этот процесс, чтобы дорабатывать концепцию.

* * *

Коровина Ю.В. Хорошо ли мы знаем многообразие аспектов государственной политики в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции? Рецензия на книгу В.А. Берзина «Государственная политика в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции: исследованность предметной области» (М., 2009, 138 с.)¹⁰⁶

Предложенное вниманию читателей научное издание в виде библиографического сборника наглядно демонстрирует заявленную в названии издания проблематику исследованности предметной области государственной политики в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции. Известным специалистом в области правового регулирования производства, оборота и потребления алкогольной продукции, кандидатом юридических наук В.А. Берзиным рассмотрен как российский, так и зарубежный опыт научной, научно-практической и правоприменительной деятельности в означенной сфере, в преломлении через призму научной библиографии. В сборнике представлено свыше тысячи источников на девяти языках – русском, английском, испанском, итальянском, молдавском, немецком, португальском, французском и украинском.

Бесспорно, данное издание имеет высокую значимость как для практиков, так и теоретиков, действующих в данной отрасли и исследующих проблематику производства, оборота и потребления алкогольной продукции. В.А. Берзин значительно облегчает труд коллегам по раскрываемой теме в области алкогольной проблематики на первом этапе по поиску и подбору интересующих источников информации.

Автором выделены и обозначены восемь широких по своей значимости и охвату тем, каждая из которых составляет отдельный полноценный раздел, в большинстве своём раскрытый подразделами, уточняющими и конкретизирующими каждую из сторон обширной сферы государственной деятельности. В научном издании предложены источники, раскрывающие проблему через такие институты жизни общества, как политика, экономика, право,

¹⁰⁶ **Коровина Юлия Викторовна** – кандидат юридических наук.

Статья посвящена анализу книги В.А. Берзина «Государственная политика в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции: исследованность предметной области».

Ключевые слова: алкоголь, государственная политика, право.

Article analyzes the book of V.A. Berzin «State policy in the production, sale and consumption of alcohol: a study subject area».

Keywords: alcohol, public policy, law.

медицина, образование, туризм и религия, а также ряд других, которые в некоторой степени пересекаются с вышеобозначенными. Автор не ограничивается только научной литературой и публицистикой, им представлены также в качестве источников словари и зарубежные периодические издания по заявленной проблематике.

Значительный интерес для общественности представляет собой раздел, указывающий на источники, содержащие сведения об ущербе обществу и личности от чрезмерного употребления алкогольной продукции и употребления некачественного алкоголя. Здесь автор фиксирует огромное множество точек зрения на данную проблематику, начиная с проблемы смертности и подросткового алкоголизма и заканчивая проблемной дихотомией взаимосвязи алкоголя и государственно-правового осуждения. Автор выделяет и острую проблему формирования мифологизированного представления общества о «русском пьянстве» как, якобы, национальной черте и деструктивного влияния этого мифа.

Ввиду признания в современном секулярном обществе института религии в качестве в определенной степени автономного от государственной власти, автор предлагает отдельный раздел, который представляет библиографию источников по участию традиционных религиозных организаций в борьбе против алкоголизма. В.А. Берзиным фиксируются христианские и мусульманские источники по этим вопросам.

Далеко не все темы, предложенные автором в научном издании, имеет смысл раскрывать в данной рецензии. Но необходимо заметить, что автором представлен значительный и достойный уважения полноценный труд по сбору и систематизации представленных как российских, так и международных источников по государственным механизмам регулирования в сфере алкогольной продукции.

* * *

Кузнецов М.Н. О «незаметной» для правоохранительных органов ненависти к христианам на телевидении. Рецензия на книгу И.В. Понкина «О ненависти к христианству на телевидении» (Ponkine Igor. Sur la haine envers le christianisme sur la télévision / Français–Italien–Russe. – Moscou: Institut des relations étatiques-confessionnelles et du Droit, 2009, 112 p.)¹⁰⁷

В 2009 году увидела свет книга доктора юридических наук Понкина Игоря Владиславовича «О ненависти к христианству на телевидении», включающая выполненное автором развернутое экспертное заключение по содержанию и направленности экстремистского анимационного сериала «Папский городок», который транслировался телепрограммой «Телеканал “2x2” Москва» на территории России. Представленное заключение выполнено автором на трёх языках – французском, итальянском и русском, что позволяет ознакомить с обоснованной и успешно доказанной позицией касательно затрагиваемой проблемы не только русскоязычную аудиторию, но и европейско-говорящую часть мира. Это тем более важно, учитывая, что исследуемый анимационный сериал произведён не на территории России, уже сталкивался с возмущенной реакцией верующих и в других странах мира.

Автор представляет выполненное им, по существу, междисциплинарное комплексное научное исследование обозначенного аудиовизуального произведения. Скрупулезно обоснован вывод о том, что содержание анимационного сериала «Папский городок» направлено на унижение человеческого достоинства граждан по признаку отношения к религии, на оскорбление религиозных чувств верующих и на возбуждение религиозной ненависти и вражды. Используя различные методы научного анализа, автор фиксирует умышленное формирование этим произведением крайне негативного, пейоративно насмешливого и грубо оскорбительного отношения к католикам.

Автором были отобраны и эффективно использованы пять основных методик, инструментарии которых в полной возможной

¹⁰⁷ **Кузнецов Михаил Николаевич** – доктор юридических наук, профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор. Статья представляет собой рецензию на книгу И.В. Понкина «О ненависти к христианству на телевидении».

Ключевые слова: экстремизм, возбуждение религиозной вражды, религиозная ненависть, унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии, СМИ, телевидение, католицизм, христианство.

Article is a review of a book of Igor Ponkin «Intolerance to Christianity on TV».

Keywords: extremism, incitement of religious hatred, religious hatred, the humiliation of human dignity on the grounds of religion, media, television, Catholicism, Christianity.

мере, чётко и ясно были применены при рассмотрении отдельных вопросов исследования. А именно нижеследующие методы позволили автору научно обоснованно прийти к итоговым выводам по означенному анимационному сериалу: метод визуального семиотического контент-анализа; метод контекстного узконаправленного контент-анализа отдельных сюжетных линий, отдельных сцен и элементов этих сцен; метод выборочного покадрового контент-анализа; метод лингвосемантического, этимологического и юридико-лингвистического анализа реплик (высказываний), монологов и диалогов персонажей, а также используемой ими лексики.

При этом, как отмечает автор, несмотря на то, что в исследованных выпусках анимационного сериала «Папский городок», в первую очередь, выявлены противоправные посяательства на человеческое достоинство верующих католиков, имеются исчерпывающие основания считать, что трансляция данного мультфильма на территории России, посредством задействуемого механизма переноса, транслирует и экстраполирует крайне негативное, оскорбительное и возбуждающее вражду отношение также и на верующих христиан других конфессий – православных и протестантов.

Позиции автора, как показано в издании, корреспондируют правовым позициям Европейского суда по правам человека. В книге можно найти представляющие интерес авторский комментарий и научное обобщение вынесенных решений Европейского суда по правам человека по конкретным делам, имеющим отношение к обсуждаемой теме. Автор предметно рассматривает решения этой международной судебной инстанции, излагает необходимый комплекс ее относящихся к обсуждаемым проблемам взаимосвязанных позиций по вопросам правомерного ограничения свободы слова, свободы массовой информации и свободы выражения в интересах защиты человеческого достоинства верующих.

Рецензируемое издание обладает не только узкой специализированной ценностью как блестящий анализ конкретного экстремистского информационного материала, но, по существу, в определенной мере представляет собой методическое пособие по исследованию такого рода материалов. То есть обоснованно говорить, что данное научно-практическое издание имеет большое значение для деятельности экспертного сообщества, которое, действительно, остро нуждается в совершенствовании инструментальной базы по такого рода делам.

* * *

Сведения об авторах номера

Агаев Азер Махаддинович – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: aamo1984@mail.ru.

Берзин Владимир Александрович – кандидат юридических наук, докторант кафедры конституционного и муниципального права Российского университета Дружбы Народов. Конт. адрес эл. почты: уроims1@mail.ru.

Буклова Залина Казбековна – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: buklova86@mail.ru.

Гермешев Алексей Николаевич – соискатель кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, помощник судьи 15 арбитражного апелляционного суда. Конт. адрес эл. почты: gun84@mail.ru.

Елизаров Василий Георгиевич – кандидат юридических наук. Конт. адрес эл. почты: f5s1@yandex.ru.

Емелина Людмила Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: urconsul@rambler.ru.

Коровина Юлия Викторовна – кандидат юридических наук. Конт. адрес эл. почты: lilyj@mail.ru.

Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор. Конт. адрес эл. почты: f5s1@yandex.ru.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, член Общественного совета при МВД России, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права. Конт. адрес эл. почты: i@lenta.ru.

Протопопов Сергей Иванович – аспирант кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: sergey.sakha@gmail.com.

Сидорова Людмила Анатольевна – адвокат, соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: advokatsidorova@gmail.com.

Смирнов Ростислав Сергеевич – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: 1612@rambler.ru.

Ткачук Виорика Филипповна – аспирант юридического факультета им. М.М. Сперанского Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: urconsul@rambler.ru.

Хашем Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Российского университета Дружбы Народов. Конт. адрес эл. почты: f111l@mail.ru.

Хлуднева Юлия Николаевна – аспирант кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конт. адрес эл. почты: advice_legal@mail.ru.

Шевченко Ольга Александровна – ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву, старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук. Конт. адрес эл. почты: 7448502@mail.ru.

*Нравственные
императивы в праве*

**2010
№ 1 (7)**

Научный юридический журнал

Подписано в печать **03.02.2010**.
Формат 60x90/16
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. .

Тираж 200 экз. Заказ №
Отпечатано в ООО «Ваш полиграфический партнер»
г. Москва, Ильменский проезд, д. 1